

Это может странно звучать, когда человек говорит так о самом себе, но я до невозможности обычный старшеклассник.

Я не состою ни в одном клубе, спортом не занимаюсь и достижений никаких нет. В свободное время я смотрю телевизор или читаю мангу, а также болтаюсь вместе с друзьями по городу.

Ну, с недавних пор я в свободное время ещё кое-чем занимаюсь, но не хочу об этом говорить.

Можно подумать, что я скучный и неинтересный, но для меня нормальность — весьма важная вещь. Быть обычным, не привлекая внимания, проживать каждый день спокойно и мирно — моя жизненная позиция.

Зев-о-о-о-о-ок...

Я был в классе во время перемены. Следуя своему кредо, я широко и беззаботно зевнул.

— А-ха-ха, ты и сегодня сонный, Кё-тян?

— Похоже я опять не выспался.

Я почувствовал освежающий ветерок, охлаждающий моё потное лицо. Сидя за соседней партой, Манами использовала крышку парты, как вентилятор. Эти крышки — очень ценные инструменты охлаждения для студентов в летнее время, и я не думаю, что кто-то не согласится с этим. По всему классу можно было заметить большое количество одноклассников, пытающихся облегчить свои страдания таким же способом.

— Приятно? Скоро начнутся тесты, так что не напрягайся сильно, ладно? Если ты доведёшь себя и заболеешь, всё будет бессмысленно!

Я улыбнулся ей на эти заботливые слова.

— А-ах-х, да... Буду осторожен. Я в порядке, можешь на себя помахать.

— Всё хорошо. Мне не настолько жарко.

Лгунья. Это у тебя разве не пот над бровью?

Вздых... Я чувствую странную боль в груди. Возможно, от того, что я храню весьма стыдливый секрет.

Настоящая причина моего недосыпа — игры в эроге до поздней ночи. Но такое я вряд ли кому-

то расскажу.

Особенно этой девушке, вкладывающей все силы в обдувание меня крышкой парты.

Она ведь на самом деле думает, что я не сплю до поздней ночи, потому что стараюсь заниматься изо всех сил.

— О, точно, Кё-тян. Не хочешь сегодня зайти ко мне домой? Мы только что приготовили холодный кудзукири [охлаждённая лапша, обычно со сладким соусом]. Надо же находить время и на отдых.

Семья этой непримечательной девушки в очках, Тамуры Манами, моей подруги детства, владеет японской кондитерской.

Оценки Манами на нижней границе отличных. Она не состоит в клубах, увлекается готовкой и шитьём. С ней приятно общаться и у неё много друзей, но почти ни с кем из них она не близка настолько, чтобы общаться после школы.

Она – олицетворение персонажа второго плана. Никто в мире не соответствует характеристикам "нормальная", "обычная", "непримечательная" больше, чем она. Полная противоположность Кирино.

— Думаю, это будет забавно.

— Хе-хе-хе... Здорово!

Как всегда, Манами ответила мне тёплой и радостной улыбкой.

Она от природы немножко легкомысленна, но было нечто, что мне нравилось в ней. Когда я рядом с ней, то нахожу удивительное ощущение покоя.

— Хорошо, Кё-тян. Это обещание!

После этих слов Манами отошла от моей парты и отправилась разговаривать с другими друзьями.

Старшеклассник по имени Акаги подошёл и занял её место.

— Эй, Косака.

— Чего? Мрачновато выглядишь.

— Потому что меня кое-что давно тревожит. Так ты встречаешься с Тамурой-сан?

Захваченный врасплох, я чуть распахнул глаза.

— С чего ты взял?

- Похоже. Можешь спросить любого в этом классе, и они скажут то же самое.

Очень странно.

Манами разговаривала с подругами в другой части классной комнаты. Я быстро глянул на неё и повернулся обратно к Акаги.

И равнодушно открыл рот.

— Мы просто хорошие друзья. В конце концов, мы знаем друг друга с тех пор, когда были ещё малышами.

— То есть... ты к ней ничего не испытываешь?

— ...

Подняв брови, я попытался избавиться от него.

— Нет.

— А...

Я отвечал неохотно. Не думаю, что у меня есть подобные чувства к Манами. Если уж говорить, я сказал бы, что она для меня как младшая сестра... Нет, этот способ объяснить ситуацию тоже неверный. Хм, как бы это сказать...

— Эй, Акаги, вот тебе пример. Представь, что с самого детства ты жил с очень доброй бабушкой. И, предположим, что ты естественно очень привязался к этой бабушке.

— А это здесь вообще причём?..

Акаги прищурил глаза, а я махнул в его направлении рукой.

— Просто дай закончить... и затем, в один день, по волшебству твоя бабушка молодеет на пятьдесят лет и становится того же возраста, что и ты. Попробуй представить, что бы ты чувствовал к этой девушке.

—А откуда теперь тут ещё и фэнтези какое-то?..

Акаги ещё больше озадачился, а я равнодушно продолжил.

— Примерно так.

— И что я должен был из этого понять?!

— Ладно, тогда как знаешь. Меня не особенно волнует, поймёшь ты или нет.

Всё больше теряя интерес к этой теме, я попытался прекратить разговор на этой ноте, но Акаги не был удовлетворён.

По какой-то причине эта болтовня внезапно начала приобретать оттенок серьёзности.

— Тогда, если вы двое не встречаетесь, то логично предположить, что планов встречаться с ней в будущем у тебя тоже нет?

— А? Ты о чём вообще говоришь?

Я ответил на его вопрос своим. Меня это начинало выводить из себя.

— К примеру... если другой парень предложит Тамуре-сан встречаться, ты же не будешь против?

— А? Конечно же, буду. Я этого не позволю. О ком это, кстати? Лучше бы ему меня опасаться.

После моего немедленного и раздраженного ответа Акаги казался шокированным.

— Но ты сказал пару секунд назад, что она не привлекает тебя в этом смысле.

— И что?

— И что... почему? Косака... почему ты так говоришь? Если вы с Тамурой-сан на самом деле только друзья детства, то не похоже, что вы встречаетесь. И не похоже, что ты в неё влюблён. Но почему ты не хочешь, чтобы с ней встречались другие парни?

—Какие-то проблемы?

Чёрт, и кто меня дёрнул за язык именно так ответить? Это делает меня похожим на какого-то шаблонного и бестолкового персонажа, который не осознаёт свои тайные чувства к своей подруге детства. Пусть в этом и нет ни капли правды.

Хотя в своих ответах я был совершенно честен.

Я не думаю, что кто-то заинтересуется столь непримечательной девушкой, как Манами... но, если есть малейший шанс, что появится такой человек, я приложу все силы своих тела и души, чтобы его остановить.

Когда я рядом с ней, я чувствую себя спокойнее, чем с кем-либо ещё. Пусть даже в этом не замешаны романтические чувства.

И если кто-то попытается помешать этому спокойствию, на моё снисхождение он может не рассчитывать.

— Какие эгоистичные вещи говоришь, Косака... тебе не стыдно перед бедной Тамурой-сан?

— Знаешь, не тебе об этом говорить. Если она сама такое скажет - вот тогда приму во внимание.

Я произнес это с намерением заставить его прекратить, и после этого Акаги умолк.

— ... Хм-м.

Всем поведением изображая естественность, я осмотрелся в поисках подруги детства.

И тогда наши глаза внезапно встретились. Манами отправила мне обеспокоенный взгляд, как будто спрашивая: "Что не так?"

Я фыркнул, пытаюсь сказать ей "Ничего."

Больше мне добавить к сказанному нечего. Такие вот отношения у меня с Манами.

После школы мы с Манами направились в дом Тамура. Её дом - синеватое двухэтажное здание в старинном стиле. Если честно, он бы полностью слился, помести его в центр Edo Wonderland. [Тематический парк в деревне Никко, освещающий жизнь и архитектуру периода Эдо

(1603-1868).]

С виду, это крепкий и относительно большой дом.

Часть первого этажа занимала японская кондитерская, так что мы всегда могли там посидеть. К слову, их посетителями были не только пожилые люди; удивительно, но большую часть клиентуры составляли молодые девушки.

И это при том, что магазин такой старомодный... Не понимаю.

Ну, в зависимости от того, с какой стороны посмотреть, можно сказать, что это был известный магазин, славящийся давней традицией изготовления сладостей.

— Я дома.

—Я дома.

Мы вошли в дом через заднюю дверь. В момент, когда мы оказались в прихожей, я ощутил аромат ладана, насыщавший воздух. Он напоминал запах дома пожилого деревенского человека. Манами пропустила меня в гостиную, обставленную в японском стиле, и затем...

— Подожди секундочку.

С этими словами она поднялась по лестнице. Я поднял руку ей вслед.

— Уф... Устроюсь-ка поудобнее...

Вытягивая ноги на татами, я почувствовал себя как дома. На деле же, можно сказать, что я чувствовал себя гораздо свободнее, когда поблизости нет Кирино.

И, думая об этом, я услышал голос: "О, это ты, Кё-тян?"

— Здравствуй, дедуля. Прошу простить за вторжение.

— Никакого вторжения. Чувствуй себя как дома. Эй, бабушка. Кё-тян пришёл. Тащи арбуз.

Он выглядел радостно, выкрикивая это в коридор. Я услышал быстрый топот шагов, и в поле зрения возникла бабушка Манами. Она улыбалась, как всегда. Никогда не видел её с другим выражением лица.

— Так, Кё-тян. Ты пришёл взять Манами в жены?

Таково представление бабушки Манами о хорошей шутке, и, похоже, это одна из её любимых фраз.

Я ответил, как обычно, с кривой улыбкой: "Нет-нет, не за этим". После этого дедушка Манами надулся.

— Бабушка, режь арбуз. Арбуз. Тот большой, что я купил недавно.

— Тот арбуз ещё рановато есть, дедушка.

Семья Тамура состоит из Манами, её брата, родителей, а также бабушки и дедушки.

Эта большая семья, совершенно не похожая на семью Косака – достаточно типичную отдельную ячейку общества.

Как и Манами, вся её семья состоит из людей, с которыми легко общаться, причём и в том смысле, что у всех из них легкомысленность различной степени тяжести... И пока я думал об этом, появился ещё один человек.

— Я дома! Оххх, кто здесь?!

Тяжело ступая, в поле зрения появился Тамура Ивао – младший брат Манами.

Сейчас ему четырнадцать. Он учится в местной средней школе (впрочем, не в той, что Кирино). Как и его сестра, он не сильно выделяется, и в последний раз, когда я видел его, у него была крайне неприметная внешность – чёрные волосы, очки в чёрной оправе.

Но, как я слышал от Манами, не так давно он покрасил волосы, сменил очки на контактные линзы и серьёзно увлёкся западной музыкой...

— Ах! Это же братан! Как сам?!

— Эй. Э-э... А что с твоими волосами?

— Сбрил! Хе-хе... Как тебе? Суперкруто, да?

—

Стоя перед братом моей подруги детства с его "суперкрутой новой стрижкой", я на мгновение потерял дар речи.

Ивао погладил себя по голове, и гордо надул грудь.

— Братан, ты в курсе?! Эта стрижка под бритоголовых, она сейчас реально в моде!

— Нет-нет-нет-нет. Это просто короткая стрижка. Никакой бритоголовости тут нет и в помине!

Я ничего не мог поделать, но сделал замечание. Какого чёрта вообще придумывает этот школьник?!

Кроме того, эта "бритоголовая" штука ни разу не в моде!

Ивао сделал гримасу, очень похожую на выражение лица богатея, только что обнаружившего, что драгоценная и полученная ценой больших усилий картина из его коллекции оказалась подделкой.

— А? А? ... Ха-ха... чего ты такое говоришь, братан? Ты ведь в этом не особо разбираешься, да... как ни посмотри, но наголо же побрито, нет?

— Где там наголо, когда у тебя волосы остались?!

Погладив остатки волос, Ивао испустил крик, словно позируя для "Крика" Мунка [картина Эдварда Мунка].

— Серьезно?!?! Чёрт... этот парень из парикмахерской меня надул?!

— Ну, если это был твой обычный парикмахер, он наверняка не хотел тебя наголо стричь, даже если ты и просил, а то родители твои могли бы и жалобу предъявить.

— У... у-ухх... о-о-о...

Ивао казался убитым с горя. Нечто, чем он, похоже, гордился, оказалось ошибкой...

Было также и более циничное объяснение: парикмахер согласился постричь его наголо в шутку. Возможно, было бы лучше, если б Ивао не узнал правды о стрижке, но я уже выпустил этого кота из мешка. Ну, по большей части такая стрижка – его вина.

— Ух, может мне самому побрить...

— Прекрати. Нормально у тебя не получится. Прежде всего, для этого нужна специальная бритва!

— Ух... но никто в школе не сказал мне...

Знать бы, почему? Но зачем этот школяр из средней школы так сильно хочет отличаться от остальных?

И в тот момент мне вспомнились друзья-отаку Кирино, которых я встретил в прошлом месяце.

Точно в этот момент вернулась Манами, сменив форму на повседневную одежду. Она принесла с собой на подносе чай и кудзукири.

— Ч-чем вы двое занимаетесь?

— Ничем особенным, вот только он, похоже, слишком ошеломлён... – произнёс я, потирая коротко стриженную голову Ивао.

Манами повернулась к своему убитому и печальному брату, улыбнувшись.

— Понятно. Ну, не знаю, что случилось, но приободритесь. Вот, я и Року порцию принесла.

— Кого ты называешь "Роком"? – спросил я без выражения, и Манами улыбнулась вновь.

— Хм? А, э-э... сколько-то времени назад Ивао пришёл от парикмахера и заявил нам: "Ха-ха... с этой классной стрижкой моё имя мне больше не подходит! Теперь зови меня Роком, сестрёнка!"

— Ясно. Хорошо, тоже попробую. Приятно познакомиться, Рок. Какая стильная у тебя стрижка.

— Уваaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaahxxxxx!!!

Рок выбежал из комнаты с воплями. Услышав свою собственную дурацкую идею от кого-то другого, он наконец-то пришёл в чувство. Бедный парень.

Вероятно, он ту же самую идею распространял и в школе, а значит, есть немалая вероятность того, что это прозвище останется с ним очень надолго... и случись подобное, он от него не отделается, пока школу не закончит. И даже после ему будут припоминать это на встречах одноклассников.

Глядя на потерявшего голову брата, Манами в замешательстве моргала.

— Ч-что с ним случилось?..

— Есть вещи, о каких лучше не вспоминать.

— ... А-а... Понятно... хм, это очень классно.

Но, Манами, добила-то его ты. Я остановил себя, едва не сказав ей этого.

В любом случае... Родители Манами всё ещё работают, так что пока я их не представил, но в семье Тамура обычно всё так и происходит.

Понятно... можно сказать, что именно в такой семье и могла вырасти такая дочь, как Манами.

— О. Кудзукири на самом деле хорош. Хотя обычно я ем его с пондзу [популярный в японской кухне соус из цитрусовых (часто лимона), соевого соуса, водорослей, рисового вина]...

— Иногда приятно и с кленовым сиропом попробовать, верно? ...Мы много приготовили, так что ешь сколько хочешь.

— Ага, так и поступлю. Кстати, готовила твоя бабушка?

— Да. Хе-хе... и я тоже помогла.

— Вот как... и правда впечатляет.

Такой вот самый обычный разговор между мной и Манами.

Ничего особенного... именно за это я всегда любил разговоры, происходящие в этом доме.

— Кё-тян, если ты станешь моим внуком, сможешь есть лакомства каждый день!

— Уа-а... Бабуля, прекрати... ты надоедаешь Кё-тяну...

— Бабушка, хорошая идея! Кё-тян, ты подумай! Если женишься на Манами, то ...э-эм... то произойдёт много хорошего! А если ты сделаешь это сейчас, я буду с вами до самого конца!

Если сделаю сейчас... преподношишь это, как спец предложение с ограничением по времени...

Правда, деда! Эти несколько слов, добавленные тобой, переходят всякие границы!

— Боже, дедуля. Не говори лишнего.

— Хм? Так значит, тебе больше не нужен твой старый дед? Услышать такие слова от своего внука... нет больше смысла жить!..

Свист. Пока дедушка Манами притворялся мёртвым, бабушка смотрела на него с улыбкой.

— Ой, дедуля опять мёртвым претворяется? Вы не обращайтесь внимания, а то увлечётся ещё...

— Хе-хе.

Манами тоже притворилась мёртвой, но, когда я понял, что её дедушка дурачится, мне захотелось ему двинуть.

Совершенно обычно, не выдаваясь, не создавая шумихи, прожить жизнь тихо и спокойно...

Подобной жизни желаю.

И, конечно, без всяких надоедливых младших сестёр.

На следующий день после школы, как всегда, я занимался с Манами в местной библиотеке.

Это был наш обычай перед каждым приближающимся экзаменом.

Нужно признаться, что мои оценки в средней школе были ужасны. Но даже тогда я не хотел посещать вечернюю школу. Так что я попросил помочь мне свою подругу детства, у которой оценки были весьма высокими.

Результат, как видите, был таков, что мне удалось поступить в ту же старшую школу, что и моей подруге.

А сейчас...

— А, чёрт возьми, вот этого я совсем не понимаю. Манами, взгляни на секундочку.

— Хм? А-а, это... ну, просто используй эту формулу здесь, вот так... Понятно?

Также я хочу поступить в тот же колледж, что и Манами. Именно поэтому я вновь сижу рядом с ней и учусь.

Можно сказать, что я так и не вырос. Что не изменился к лучшему.

А даже если так, в чём проблема-то? И что, мне действительно должно быть стыдно, потому что я "живу обычной жизнью" и потому что "ничего не меняется"? Хотя можно сказать, что подобное оставляет впечатления вроде "отсутствия мечты" или "низкого уровня запросов"... В конце концов, значение понятия "нормальная жизнь" не настолько простое, как кажется.

С другой стороны, об этом можно думать также, как о замечательной вещи. Я вот думаю, по крайней мере.

Итак, мне нравится такое положение вещей.

Не пытаться изменить мир к лучшему, но стремиться к будущему, похожему на настоящее... вот чего я всегда желал.

Я уже стал тем человеком, которым себя представлял, будучи в средней школе, так что никаких жалоб у меня нет.

Пусть и не всё так замечательно.

Вот, к примеру, моя сестра, или моя сестра, а ещё – моя сестра.

Ну, такова жизнь. Всегда есть вещи, которыми нельзя управлять.

— Ясно... значит, так оно решается. Понял. Спасибо, Манами. А что с этим?

— Хм? Каким?

— Вон тот... в котором нужно доказать эту уродливую формулу...

Математика – моё слабое место, так что сейчас Манами помогает мне именно с ней.

Возможно, там нужно было продифференцировать или что ещё, но...

Я наклонился вперёд, чтобы Манами было проще просмотреть мои заметки.

Когда я сделал это, Манами произнесла нечто вроде "ва, ва..."

— Э, что-то не так?

— Н-ничего... эм, вот этот? У-гу, ух...

— С чего вдруг ты так напряглась?.. Эй, знаешь, у тебя очки запотели.

Если бы это было правдой, она бы ничего не смогла разглядеть.

— А-а?

Манами беспокойно озиралась по сторонам, словно на неё наложили заклинание Медапани [заклинание из Dragon Quest, ошеломляющее врагов]. Несомненно, забавная была сценка...

— Эй.

Стащив с неё запотевшие очки, я смотрел, как Манами смущённо ёрзает на стуле.

— А-ах, нет... если ты заберёшь очки, то я не смогу ничего видеть, – сказала Манами, закатив глаза.

— Знаю. Ха-ха, у тебя ведь зрение меньше одной десятой?

— О-ох... Кё-тян, прекрати вредничать. В-верни мои очки.

В манге бывают персонажи, которые становятся настоящими красавицами, сняв очки, но лицо моей подруги детства и в очках, и без них остается неприметным, как видите. Впрочем...

Когда бы я не отобрал у Манами очки, она всегда суется, как сейчас.

— Говорят, что когда надеваешь очки, становишься похож на зануду, но ты от этого не меняешься.

— У-ууу...

Думаю, пора честно признаться, что мне нравится видеть подругу детства в таком замешательстве.

Да, возможно, это отчасти зло, но ничего не могу поделать с собой и продолжаю так делать раз за разом.

— Н-но, Кё-тян... говорят ещё, что выглядишь умнее, надев очки.

— Да, возможно.

Как бы то ни было, ты ничуть не похожа на умницу.

Впрочем, я не сказал ей этого. Протерев очки, я попробовал надеть их.

Конечно, для меня они слишком сильные, и мир вокруг меня исказился.

— Гм. Как я выгляжу... похож на гения?

— М-м-м?..

— ... И что это за странные звуки?

Я поднял брови, и сбитая с толку Манами попробовала исправить недоразумение.

— А? О, нет, я совсем не имела в виду...

— Ты сейчас без очков, так что не поймёшь, пока не взглянешь поближе.

— А-а.

С её очками на лице я наклонился ближе к ней.

Но поскольку моё чувство направления было искажено очками, закончилось тем, что я легонько коснулся её носа своим.

— ?!

— О-ой.

Я извинился перед Манами, у которой, похоже, перехватило дыхание. Отодвинувшись от неё немного, я вновь спросил.

— Ну? Я выгляжу умнее?

— Ух... ты дурак.

...Не то чтобы я напрашивался на комплименты, но это прозвучало просто грубо.

Я действительно настолько глупо выгляжу?

И в том же духе, мы продолжали заниматься, иногда разговаривая о том, о сём.

Для меня подобные занятия гораздо более приятны, чем вгрызания в гранит науки в вечерней школе.

Вот почему я добиваюсь результатов каждый раз после занятий с Манами.

— Ладно, давай на сегодня закончим.

Пока я потягивался, Манами улыбнулась мне.

— Да. Ты на славу потрудился сегодня, Кё-тян.

— Ха-ха, возможно. Такими темпами я сдам всё на отлично.

— Конечно, если не начнешь отлынивать от занятий. Не будешь заниматься так каждый день, всё окажется бесполезным, понимаешь?

— Да-да, понял я.

Подняв сумку, я вместе с ней направился к выходу из библиотеки.

Когда мы вышли из здания, перед нами предстал начавшийся закат.

Я видел эту картину бесчисленное множество раз, но она мне до сих пор не надоела.

Можно сказать, что это была картина, наполненная удовлетворением от дня, прошедшего в работе.

Так мы и направились домой. Скоро мы уже стояли на перекрёстке, где обычно расходимся в разные стороны.

— Увидимся завтра, Кё-тян.

— Да, до завтра.

Разойдясь, как всегда ранее, мы двинулись каждый в своём направлении.

Так подошёл к концу ещё один нормальный день, в который не случилось ничего необычного или заслуживающего упоминания.

Каждый день был неизменно тёплым и приятным, но этого было недостаточно.

Уже долгое время я так себя чувствую.

Если бы мне просто удалось прожить так ещё несколько десятилетий...

Думаю, тогда я буду доволен жизнью.

Это случилось в один из следующих дней. Возвращаясь домой из школы вместе с Манами, мы неожиданно встретили у перекрестка рядом с моим домом знакомого.

— А, день добрый!

— О?

Глядя на человека, поприветствовавшего меня, я поднял руку в жесте узнавания.

Это была подруга Кирино, которую я встретил несколько дней назад, Арагаки Аясе. Она была одета в школьную форму, так что я решил, что она возвращается из школы. Кирино хоть и красивая девушка, но в форменной матроске казалась похожей на нахальную когяру [один из видов гяру, которые носят модную одежду со школьной]. Аясе же, наоборот, производит впечатление аккуратной и изящной девушки.

И не только из-за её длинных чёрных волос и хрупкого телосложения, но и из-за исходящего от неё ореола мира и спокойствия.

— ...Кё-тян. Твоя знакомая?

— Хм? Да. Эм-м...

Я начал представлять Аясе удивлённой Манами, но Аясе опередила меня.

— Приятно познакомиться. Я Арагаки Аясе.

— А? ...О, мне тоже приятно.

Глядя на эту яркую красивую девушку, Манами занервничала, представляясь сама.

— Эм, я Т-Тамура Манами. Приятно познакомиться.

Не могу сказать, что не понимаю, как она себя чувствует. У меня тоже был нелёгкий опыт общения с красивыми девушками.

После того, как с представлениями было покончено, Аясе обольстительно улыбнулась мне.

— А-ха-ха, спасибо за тот раз.

— А-га...

Я неуверенно ответил, внезапно ощутив недостаток слов.

В тот день, когда Аясе пришла к Кирино в гости, я сначала воспринимал её не в лучшем свете. Но знакомство с ней оказалось одним из немногих светлых пятен того мрачного дня.

Мы даже обменялись адресами почты. Можно сказать, что мой список контактов постепенно заполняется именами школьниц.

Если взглянуть на ситуацию со стороны, думаю, мне можно позавидовать.

— Что ж, прошу меня простить, – сказала она, собираясь уходить.

— А, твой дом здесь рядом? Ты же возвращаешься из школы домой?

— Нет, мой дом в другой стороне, там, видишь?

— А, ясно.

— Ага! Ладно, надеюсь, мы ещё увидимся... о, точно, я же кое-что хотела тебе сказать. Если честно, я получила несколько копий журнала, в котором мы впервые снимались вместе с Кирино. У Кирино тоже должны быть, так что взгляни на них как-нибудь, пожалуйста!

Хм, значит, она тоже модель...

— Здорово. Обязательно взгляну.

— ... Хе-хе, по правде, это специальный летний выпуск журнала, так что мы одеты в купальники, и это несколько смущает.

— Э-э... купальники?

— Да. Ах, но ведь, я не настолько стройная, как Кирино, так что не ожидай слишком многого...

Ожидаю, и с нетерпением. В любом случае, уж точно гораздо сильнее, чем фотографии сестры в купальнике.

— Ох, мне пора, если я опоздаю, Кирино разозлится. Ладно, увидимся!

С этими словами, улыбнувшись ангельской улыбкой, Аясе убежала.

— Да. Увидимся.

Я помахал рукой ей вслед. Манами безучастно стояла, странно уставившись на нас. Наконец, положив руку на грудь, она выдохнула.

— Ха-ах... ...Она такая взрослая... как актриса.

— М-м. И несомненная красавица.

По-другому и не скажешь. По случайности, мнение Манами о Кирино звучало как "очень классная и красивая". Оба её суждения были интуитивными, но думаю, разница в них хорошо выражала отличия между Аясе и Кирино.

— А-ха-ха, Кё-тян, а ты очень пристально смотрел на лицо этой девушки.

— Э? П-правда? Ты серьёзно?

Я был поражён. Моим правилом было никогда не делать подобного, общаясь с девушками, но... если Манами говорит об этом, я ей верю. Всё-таки, она заботится обо мне больше всех остальных, так что во зло или во благо, лгать она не будет.

И если это правда, тогда Аясе наверняка тоже заметила эти мои взгляды...

Эх, нехорошо.... Что ж я делаю-то?

Чувствуя беспокойство, я не смог заставить себя посмотреть на Манами.

Она же, глядя на меня, одной рукой подперла щеку, и заговорила, будто бы описывая нечто очаровательное.

— Хм. Кё-тян всё-таки мальчик... Даже спокойней стало.

— Эй, почему ты обращаешься со мной, словно я твой внук?

Как ни посмотри, такие вещи обычно бабушки говорят внукам, когда те наконец начинают встречаться с девушкой...

Для старшеклассницы говорить подобное - предел нелепости, и я за неё волнуюсь.

С ней всё будет в порядке, если она уже сейчас ведёт себя как старушка?..

— Ах, готова поспорить, у тебя на уме что-то грубое. Знаю-знаю, что ты хочешь сказать. *Плак-плак* [или риприп, означает лёгкое недовольство].

Не проходите мимо, дамы и господа. Перед вами старшеклассница, пользующаяся звукоподражанием в устной речи.

— Ах, ты снова о чём-то плохом думаешь. Блин, Кё-тяян... если ты не прекратишь, я твоей маме расскажу, что ты смотрел на младшеклассницу похотливым взглядом.

— Не смей!

Это не смешно! Если моя мама услышит что-то вроде этого, она точно поднимет эту тему за ужином. И тогда об этом узнает Кирино.... Не думаю, что она может возненавидеть меня ещё сильнее, но мне бы не хотелось, чтобы после того случая, когда я случайно её толкнул, подобная тема всплывала вновь.

И к тому же, что она имела в виду под "похотливым взглядом"?! Ничего непристойного не было у меня в мыслях, когда я смотрел на неё! Совершенно!

Но ничего из этого я не сказал. Потому что если бы я начал оправдываться, то вскорости заврался бы по уши.

Вместо этого я попробовал обойти вопрос, шутливо ответив.

— ... Хм, ну если приходится на кого-то глазеть, то пусть лучше это будет милая девушка.

— Думаю, ты прав... хм-м... мне тоже следует постараться...

Вот дрянь-то, я и забыл.

Когда я говорю что-то подобное этой девушке, ей всегда становится грустно, и она начинает серьёзно переживать по поводу своих недостатков.

Чёрт возьми, теперь я чувствую себя виноватым.

Но у меня есть прекрасная мера противодействия. Я застенчиво прошептал.

— Нет, в том смысле... Манами? Думаю, ты хороша такой, какая есть.

— ... Правда?

— Да. Вместо того, чтобы пытаться делать странные вещи за гранью возможного, просто постарайся быть собой.

— ...П-правда? Ты... так считаешь?

Уставившаяся на землю Манами всё-таки бросила на меня быстрый взгляд.

Соглашаясь, я честно высказал своё мнение.

— Да, думаю, так будет лучше. Просто замечательно, если ты не изменишься.

— ... Это правда ничего... если я не изменюсь?.. Тебе... я нравлюсь и такой?

И хотя подобного точно не произойдет, но если Манами вдруг станет похожей на Кирино, меня это встревожит до безумия. Возможно, уже слишком поздно, но, взяв назад свои предыдущие слова, я отчаянно пытался утешить её.

— Да, нравишься, именно такой, какая есть, больше, чем любая другая девушка.

Это не самый красноречивый комплимент, но по какой-то причине я не смог придумать ничего менее банального. В любом случае, комплимент есть комплимент. Да и без разницы, я ей сейчас настоящую осанну спою. И тогда...

— Э-хе-хе... это меня радует...

Манами выглядела так, будто сейчас заплачет, но её выражение лица сменилось улыбкой, и я облегчённо провёл рукой по своей груди. Похоже, поведение моей улыбчивой подружки детства никогда не изменится.

Но...

В классе было утро.

Перемена после первого урока. Пробравшись к месту Манами, я позвал её, поскольку не разговаривал с ней с того дня. Это было несколько странно, но этим утром Манами опоздала, и не пришла на наше обычное место встречи.

— Эй. Что-то случилось утром? Ты проспала?

— ...Э? Д-да... точно. Прости, заставила тебя ждать...

— Не нужно извиняться. Ты никогда не требуешь извинений, если я опаздываю.

— Д-да.

Манами кивнула, но, возможно, она всё ещё чувствует себя виноватой, раз держит голову опущенной вниз.

Я почувствовал лёгкое беспокойство, видя её в таком странном настроении, но выбросил это из головы.

Если вспомнить, похоже, что Манами вела себя так весь день, но я пропустил завтрак тем утром, поэтому был слишком занят, думая о том, насколько голоден, чтобы обратить на это внимание.

После школы в тот же день. Весьма необычно, но сегодня я пригласил Манами.

Это была почти идеальная копия утренней сцены.

— Манами, пойдём домой вместе.

— Э-мм... э-э...

Манами положила руку на лоб, будто у неё болела голова, и посмотрела на меня боковым зрением.

— Прости... У меня есть кое-какие дела. Я не смогу пойти домой с тобой сегодня...

— А, п-понятно...

Я был удивлён тем, какое разочарование я испытал в тот момент. Но мне не хотелось показывать этого Манами, и я продолжил самым бодрым голосом, который смог изобразить.

— А, хорошо-хорошо. Не беспокойся. Можем устроить выходной от учёбы. Да и не хочу я слишком тебя утруждать. Иногда и самому неплохо позаниматься.

— Мне правда жаль...

— Сказал же, всё в порядке. Мне и самому как-то не по себе оттого, что заставляю тебя каждый день заниматься вместе со мной.

Возможно, у нас вообще в первый раз произошёл такой разговор. Обычно, я бы просто сказал ей всё, что хотел... А получилось необычно.

Как я и предполагал, будучи дома, я не смог заставить себя заниматься.

Было бы лучше всего, если завтра всё вернулось бы в норму, и я снова смог бы положиться на Манами.

Я был совершенно беззаботен, думая об этом.

Но...

— Прости, Кё-тян... Я не смогу и сегодня.

После занятий на следующий день Манами снова сказала мне, что не сможет позаниматься со мной.

Ч-что?!

Потрясённый её заявлением, я ответил смятённым голосом.

— П-почему?

И утром её опять на обычном месте встречи не было... да что такое творится-то?

— ... Просто... у меня есть планы...

Манами совсем не умеет врать. Но в этот раз мне было трудно оценить, врёт она или нет.

Одна из причин была в том, что Манами опустила свою голову, будто в печали, и мне было не разглядеть её лица.

Другая - потому что я мог ясно ощутить, как плохо она себя чувствует, поступая так.

— ... Ладно. Думаю, ничего не поделаешь, раз у тебя есть планы.

Не устраивая суматохи, я направился к выходу из класса...

— Ха-а-ах...

Я вздохнул. Что-то мне кажется, что Манами определённо необычно себя ведёт... но кроме того, если честно, моя привычная учёба с Манами для меня была не только средством повысить успеваемость, но и обеспечивала то драгоценное время, в которое я мог оживить свою уставшую душу.

Особенно с той поры, как я был втянут в эти жизненные советы сестры, проводить время с Манами становилось всё необходимей.

И когда всё это у меня забрали, пусть и прошло всего лишь два дня, я уже чувствую тяжесть на душе.

... Да. Кажется, я очень сильно завишу от неё.

Такие мысли мелькали у меня в голове в тот момент. И тут появился Акаги, сказавший мне насмешливым тоном.

— Что не так, Косака, она тебя избегает?

— А-а? Что ты...

Он сказал это так, будто речь шла о каких-то пустяках, и я ничего не смог сделать, кроме как выпалить дурацкий ответ.

Так что произошло? Он видел мой разговор с Манами?

... В фильмах множество подобных персонажей, кажется.

Он похож на какого-то надоедливого эпизодического персонажа, чьё имя даже не упоминается во время повествования.

— Ну, я о том, Косака, что ты и сам понял, верно? В последнее время Тамура-сан прямо-таки избегает тебя.

— ...Манами меня избегает?

Я даже не предполагал такой возможности. Похоже, у меня крайне узкий взгляд на положение вещей.

— Откуда такой вывод?

— Да ладно, как ни глянь, именно это и происходит, разве не так? Даже сейчас вы выглядите как поссорившаяся парочка.

— ...

В обычной ситуации, я бы просто проигнорировал такое безумное замечание... но, если честно, Манами и правда ведёт себя странно с недавних пор...

Нахмурившись, я замолчал.

... Манами... избегала меня?

Это кажется невозможным, но припоминая наши недавние разговоры, подобный вывод выглядит обоснованным.

Определённо, в последние два дня, она пыталась не смотреть мне в глаза.

Кроме того, даже когда мы разговаривали, её голос звучал слабо, будто у неё нет сил.

Хотя она пыталась вести себя как обычно, так что я не придавал этому значения.

Но сейчас она отказывается учиться со мной и возвращаться домой вместе, потому что у неё "есть планы".

По крайней мере, для постороннего наблюдателя эта ситуация точно выглядит так, будто она избегает меня.

Так, и что если это правда? Предположим, что она действительно меня избегает.

Однако не могу представить почему. Я что-то ей сделал? Не думаю.

Кроме того, в большинстве случаев сказать, когда Манами злиться, весьма легко, потому что она не сдерживает такие эмоции.

Она определённо не из тех людей, кто станет избегать кого-то, ни сказав ни слова.

Вообще нет идей, честно. Не представляю, что делать.

— ...Это правда так выглядит? – спросил я у Акаги, выходя из класса вместе с ним.

Если она действительно избегает меня, я хотел бы знать, почему — и почему она так поступает, не сказав мне ни слова. Акаги выдал своеобразный ответ.

— ...Да. Косака, знаешь, я могу предположить, что происходит.

— И что же?

— У Тамуры-сан, скорее всего, появился парень!

— А-а?

На моём лице была, наверное, та же гримаса, что и в те моменты, когда сестра требовала жизненных советов.

— Эм... и почему ты так думаешь?

— Ну, ты сам посуди, Косака. Если у тебя появится девушка, не попытаешься ли ты чуть отдалиться от Тамуры-сан? Но просто сказать ей: "О, у меня появилась подружка, так что с сегодняшнего дня мы не сможем ходить домой и заниматься вместе," - было бы трудновато. А Тамура-сан как раз сказала тебе, что у неё есть планы и она не может пойти с тобой. Факты-то подходят!

Но это не значит, что они верны. Я немедленно отмёл нелепое заявление Акаги.

Я не могу представить себе Манами, у которой появился парень, точно так же, как не могу представить себе Кирино...

— Ну, у меня занятия в клубе, так что увидимся, Косака. Не расстраивайся слишком из-за этого. Ха-ха-ха.

Полностью разрушив моё настроение, Акаги похлопал меня по плечу, будто пытаюсь подбодрить, и умчался.

Вот скотина. Свирепо глядя на его удаляющуюся спину, я продолжал думать о том, насколько это немыслимо, что у Манами может появиться парень.

Хотя... ладно... даже если у неё сейчас никого нет, я могу представить себе, что в будущем кто-то у неё таки появится. Пусть мне даже и совсем не хочется об этом думать.

Завтра и послезавтра мы наверняка продолжим так же проводить наше время вместе, как и проводили до настоящего времени.

Но я был бы слишком оптимистичен, если бы думал, что такое будет возможно и через пять или десять лет.

Эта удобная жизнь, возможно, изменится в будущем на совсем другую.

Следуя своему девизу, я хотел бы попытаться удержать такой образ жизни так долго, как только можно...

Но невозможно полностью оградить людей от перемен. И я, и Манами, и само собой, даже Кирино – с каждым годом мы становимся старше, и скоро мы закончим учёбу, а потом и работу начнём искать. В мире множество вещей, которые всегда меняются, нравится мне это или нет.

— Хм.

Я попробовал представить. К примеру, в будущем... если у меня появится девушка... буду ли я пытаться избегать Манами?

Точно нет! Ну, по крайней мере, сейчас я так считаю.

Был вечер того же дня. Я сидел на кровати, читая мангу.

Читая, думая о скучных вещах. ... Манами... правда меня избегает?..

Ранее я думал, что подобное возможно, но постепенно, с течением времени, я изменил своё мнение и решил, что это невозможно.

Не думаю, что Манами может так легко поменять своё отношение ко мне.

Я постараюсь сделать всё зависящее от меня, чтобы подобного не произошло, и мы сможем нормально жить, как и жили раньше.

Просто сегодня я чувствовал какую-то странную колющую боль в голове. Как я и думал,

настроения для учёбы не было, а, читая мангу или смотря телевизор, я не понимал, о чём там шла речь.

Всё потому, что этот придурок Акаги наговорил всякой чепухи, и теперь я беспокоюсь из-за каких-то мелочей в поведении Манами, которых обычно бы даже не заметил.

— Скучно.

Отбросив мангу, которую читал, я упал на кровать.

Достав свой мобильник, я ударил по кнопке номер один из списка быстрого набора.

Я о том, что лучше всего будет, если я спрошу самого человека. Вот как я думал. В любом случае, это наверняка было какое-то скучное недоразумение, так что следует позвонить Манами, разобраться с этим и превратить всё в забавную историю, о которой можно будет вспомнить потом.

Но...

— Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети.

Не дозвонился, значит.

— ...Что за фигня. Ха-ах...

Глубоко вздохнув, я с прищуром посмотрел на экран телефона.

Похоже, ничего не поделаешь. Спрошу её завтра в школе.

По какой-то причине мне было очень трудно смириться со всем этим, и во мне нарастало раздражение...

Так что нужно успокоиться, подождать до завтра... Я горько улыбнулся.

Но следующим утром мне не удалось поговорить с Манами.

В тот день она вообще не появилась в школе.

— Тамура-сан занята по семейным обстоятельствам, так что её не будет несколько дней.

Вот что сказал мой классный руководитель.

Семейные обстоятельства... что это может быть? Ни о чём подобном я не слышал...

Я попытался разузнать о деталях у классного руководителя, но он не предоставил ни одной. Может быть, мы и друзья детства, но ему не положено свободно раскрывать личную информацию об учащихся.

Мне была понятна его позиция, так что выбора у меня не было, и я отступился.

Я попытался расспросить других девушек в классе, но получал ответ вроде "Не знаю" или "Ну, если подумать, она была слегка не в себе последнее время, может быть, это как-то связано?". Но никто не смог сказать мне об этих "семейных обстоятельствах", о которых я хотел узнать.

Пф-ф. Ладно, пусть так. Если я действительно хочу знать, то мне точно следует спросить саму Манами.

Но дозвониться до Манами по сотовому так и не получалось. Мой телефон продолжал повторять старое сообщение "Телефон абонента выключен-" тем же механическим голосом. Слушая эти сообщения, я думал.

— Так... и что мне делать?..

Я начал продумывать новый план наступления.

Уже после школы.

Вернувшись в свою комнату, я достал телефон из сумки, и позвонил кое-кому.

Даже если я не могу дозвониться ей, есть и другие способы, которые я могу попробовать, чтобы связаться с ней.

Домашний телефон в доме Манами используется и как рабочий для их магазина. Так что если я хочу связаться с кем-то из них, я постараюсь избежать звонков на домашний телефон, чтобы не мешать работе, и буду звонить на сотовые.

Когда я дозвонился, мой собеседник поприветствовал меня до дури громко.

— ПРИВЕТСТВУЕМ ВАС! Это магазин Тамура!

— ... Какого чёрта ты отвечаешь по сотовому, будто ведёшь рабочий разговор?

И что это ещё за напевная манера речи?

— А?! Я всегда так отвечаю! Эта подколка... неужели это братан?!

Как всегда, перескакивает с темы на тему — непостоянный парень. И очень громкий.

Слегка озадаченный, я ответил: "Да, он и есть".

— Серьёзно?! Это серьёзно братан?! Ты не пытаешься меня провести, верно?! Если ты правда всамделишний братан, то даже с той стороны трубки ты сможешь заставить меня слушаться одним метким замечанием!

— ... А ты в самом деле дурак. Просто посмотри на определитель номера, чёрт тебя возьми. Там мой номер будет.

— О-о-о-о, это правда ты?! ХЕЙО! Как и ожидалось от братана!

Я убрал телефон от уха и понизил уровень громкости на пару пунктов.

Наверняка уже можно было понять, что человек, с которым я разговаривал по телефону - младший брат Манами - он же "Рок". Я уже начал сожалеть, что позвонил ему в первую очередь...

— Эй, Рок, не нужно так кричать. У тебя есть минутка?

— О, какое совпадение, братан. У меня тоже есть кое-что, о чём я хотел спросить совета. Как избавиться от прозвища, когда оно к тебе уже прилипло?

— Никак.

— Мгновенный нокаут?!

Ответив на вопрос Рока за секунду, я продолжал строгим тоном.

— И не влезай в разговор со своими собственными проблемами, когда кто-то пытается задать тебе вопрос, тупица.

— ...У... похоже, ты в плохом настроении. Обычно ты бы поиграл со мной чуть дольше.

Возможно. Но я звоню тебе по единственной причине - как раз чтобы справиться с этим плохим настроением.

— Прости. Я сейчас не в настроении дурака валять. Мне требуется твоя помощь кое в чём.

— Понятно. Хорошо... Хе-хе... так, я выслушаю твою просьбу.

Вот ублюдок, ещё и выпендривается.

— К сожалению, я звоню не для того, чтобы разговаривать с тобой. Не передашь трубку Манами? Её телефон почему-то выключен.

— А? Тебе что-то нужно от сестры? Ну, тебе не повезло, потому что её нет дома.

— Что? Нет дома? Почему? Я слышал, что она не пришла в школу по каким-то семейным обстоятельствам... это имеет какое-то отношение к ним?

Эти вопросы вылетели все одновременно, но словно избегая вопросов, Рок ответил в противной манере. С раздражающими нотками он произнёс.

— Ц-ц-ц... Прости, не могу сказать.

— Ясно. В следующий раз, когда я увижу тебя, следует, наверное, применить к тебе Особый Приём Пало [реслинг-приём персонажа Warsman из манги и аниме Kinnikuman].

— П-почему, братан, ты постоянно издеваешься надо мной?!

— Тебе кажется.

Не то чтобы я издевался над ним или что. Наоборот, я очень снисходителен к нему. Он не знает, какие вещи я говорю Кирино, вот и может жаловаться на подобное... хотя с Кирино приходится быть в три раза более настойчивым, чем с ним, иначе она не отступит ни на йоту. И это очень бесит.

К тому же, я отреагировал таким образом в-основном из-за его самодовольства.

Я продолжал молчать, позволяя ему истолковать тишину так, как он пожелает.

— Э-эм... ты серьёзно в плохом настроении... необычно как. Но, понимаешь, я же не строю из себя непонятно кого... Я правда не могу ничего рассказать. Моя сестра так и сказала: "Если Кё-тян спросит, не говори ему!"

— ... Чего?..

Что за фигня? Манами догадалась, что я буду спрашивать об этом, и сказала своему брату ничего не говорить? ...Зачем ей это было нужно?.. Чёрт, мне это совсем не нравится.

...Ц-ц... А ведь у Манами обычно проблемы с планированием...

Я чувствовал, как моё настроение постепенно ухудшается.

Это было неизбежно, что я разозлился на Рока, оказавшись в подобном положении, и даже не осознавая этого, перешёл к более агрессивному способу задавать вопросы.

— Какого чёрта она это сказала?!

— Я-я и не знаю даже! Это всё, что она сказала мне сделать... но сейчас моей сестры дома нет, и в школе тоже пока не будет. Это всё, что я могу сказать.

— Ц-ц, ты меня довести пытаешься?! Хорошо! Отлично! Как хочешь!

— ... Ты правда в очень плохом настроении... страшно даже...

— Ух... так, прости. Я не буду больше злиться.

Пытаясь успокоить лепечущего Рока, я продолжал говорить.

Если ему было велено ничего мне не рассказывать, тогда я точно ничего не узнаю.

— ...Ладно. Когда Манами собирается вернуться? По крайней мере, это ты можешь мне сказать, верно?

— Э-эм... вечером в воскресенье.

Значит, через три дня.

До этого времени Манами не появится в школе, я не смогу её увидеть, и конечно же, не смогу с ней поговорить.

Три дня - это даже меньше половины недели, но для меня сейчас они кажутся ужасно долгим сроком. И не то чтобы мне настолько нравилась — в романтическом смысле — моя подруга детства. Если её не будет, я не смогу учиться. Да и то, что я проведу эти три дня, не зная,

почему именно Манами так странно себя вела в последнее время, тоже весьма раздражало.

... Да, вот и все причины.

Ну, не считая этого, то в этом может быть причина странного поведения Манами.

Может быть, а может и не быть.

В конце концов, не услышав об этом лично от Манами, ни к каким определённым выводам я прийти самостоятельно не смогу.

... Хм... попробуем выяснить, смогу ли я пройти другим путем...

— Кстати, с недавних пор твоя сестра как-то чудно себя вела... ты заметил?

— Хм, когда ты упомянул — возможно, она казалась несколько подавленной в последнее время.

— Правда? Что ты имеешь в виду под "последним временем"? Определённой можно?

— Да не знаю... не то чтобы я всегда обращал внимание на настроение сестры...

— Ц-ц. Вот же бесполезный придурок.

— А-арх! Ты по-настоящему ужасен сегодня, братан! Ты меня до слёз доведёшь!

Ну конечно. Я сейчас веду себя очень похоже на Кирино... Чёрт возьми, кажется, я раздражён гораздо больше, чем мне казалось.

Но, если подумать, я тоже далеко не всегда обращаю внимание на свою сестру. Так что здесь Рок правильно себя ведёт.

— Прости, прости. Моя вина, Рок. Я извиняюсь... так что не мог бы ты подумать получше и сказать, не вспомнил ли чего?

— Всё в порядке... э-эм... думаю, что несколько дней назад, когда она смотрела за ужином Детективов-Экстрасенсов, то в самом деле казалась чем-то расстроенной. Впрочем, я не могу припомнить ничего перед этим.

— А, э-эм... это было пять дней назад, кажется? Подожди секундочку...

Я проверил телепрограмму по газете, которую нашёл, и, как я и думал, это было пять дней назад.

Если вспомнить, первый раз Манами повела себя со мной странно три дня назад.

А перед этим... Я встретился с Манами... э-э...там был ещё выходной... да, это был тот день, когда мы встретили Аясе по дороге домой. Значит, другими словами...

В промежутке между тем, как мы разделились и вечером того дня, что-то произошло с Манами, что довело её до очень грустного настроения...

— Рок... так что ещё происходило?

— Ну, стрижка не удалась, и это было весьма печально...

— Я не о тебе говорю! А о Манами! Я спрашиваю о твоей сестре!

— Ну... Я знаю, но...

Врун. Ничего он не знал... но я не сказал этого.

Я уже сказал, что не буду злиться. Не следует подобным образом нарушать свои обещания.

— Эй, говоря о волосах, я тут подумал, что мне стоит купить парик, пока у меня волосы ещё не отросли.

— Ты хоть понял, что я сказал, придурок?! Хорошо, я дам тебе один совет – даже не смей думать об этом! Если ты внезапно придёшь в школу с копной волос на голове вместо лысины, твои одноклассники тебе жизни не дадут!

— Ясно... так значит, если не подойти к этому постепенно, меня разоблачат, верно?

— Не мог ли бы ты вернуться к теме?! А то мне очень хочется тебе вмазать!

Но я так и не смог получить от Рока ещё какой-либо полезной информации.

Прошло несколько дней с моего разговора с Роком. До экзаменов оставалось совсем немного времени.

С того самого разговора мне не удалось увидеться с Манами, равно как и спросить, в чём

причина её странного поведения... и все дни проходили в лени. А в учёбе я так и не продвинулся.

Ну, для этого у меня есть оправдание. С самого начала для меня было трудно учиться, если рядом не было Манами. И я знал, что это неправильно, так что к этому моменту я был достаточно обеспокоен...

Но если честно, я не мог отыскать даже крупинки мотивации.

Я думал про себя "Займусь этим позже", а затем ползал по интернету или читал мангу, а потом внезапно наступала ночь.

В правом нижнем углу экрана я увидел безжалостное время – 0:41.

У-ух... ха-а-а-ах... уже десять часов прошло...

... Да что за чертовщина творится?

Ночью в своей комнате я таращился на экран компьютера с болезненным выражением.

Но, само собой, время, которое украл у меня интернет, уже не вернёшь.

Не должно было такого произойти!..

— А-ах, чёрт! Это ни капли не смешно! Учащимся определённо нельзя разрешать иметь компьютеры! Твоё время просто в трубу вылетает, и до чёртиков быстро!

Осознав, что я внезапно начал орать в пустоту, я услышал стук в стену.

Это была сестра, сказавшая затем: "Заткнись нафиг!" Я угрюмо посмотрел на стену.

К слову, мои отношения с сестрой были теми же, что и всегда. Иногда она спрашивала меня об успехах в прохождении какой-нибудь эроге или просто оскорбляла меня, но кроме этого мы ни о чём не говорили и даже не смотрели друг другу в глаза.

Моя сестра ненавидит меня уже очень давно, да и я тоже ненавижу эту высокомерную и своевольную девчонку, так что меня только радует, что мы не лезем друг к другу с разговорами.

— Блин...

С ощущением, будто кто-то плеснул водой мне в лицо, я собрал волю, чтобы продолжить путешествие по всемирной паутине.

И снова мои мысли вернулись к подруге детства и её недавнему странному поведению.

"У Тамуры-сан, возможно, появился парень?" — Акаги сделал подобное необдуманное заявление, но я могу с уверенностью сказать, что оно не может быть правдой.

Но нет никаких сомнений в том, что Манами казалась печальной, и, похоже, избегала меня.

Впрочем, сколько бы я ни думал об этом, я не смог бы даже под страхом смерти сказать, что могло заставить Манами вести себя подобным образом. В общем, подобное хождение по кругу не привело меня ни к каким дельным идеям.

Её точно что-то беспокоило. По крайней мере, это я могу сказать с уверенностью.

Предположительно, у неё что-то случилось в семье, и по этой причине она пропускает школу.

Однако похоже, что Манами не хочет, чтобы я узнал об этом.

Вероятно, она сказала своему брату (и, возможно, даже классному руководителю), что когда они будут разговаривать со мной, им следует вести себя как обычно и ничего не рассказывать мне об этих "семейных обстоятельствах".

В таком случае, мне, возможно, не стоит пытаться ничего предпринимать.

По крайней мере, Манами, похоже, не хотела, чтобы я вмешивался...

Нет, подобный вывод просто неприемлем...

Это беспокоило меня так сильно, что я и при желании не смог бы учиться... Я попробовал ещё раз подумать, что я могу сделать для неё.

В этот момент причины моих действий были больше не связаны с благом Манами.

Никто не просил меня влезать, и я не мог попросить никого о помощи.

Вот так, для моего собственного блага, я в конце концов стал думать, что могу сделать для Манами.

Итак... Я не мог встретиться с Манами лично; я уже знаю, что от её младшего брата пользы не будет; мои одноклассницы, похоже, ничего не знают, а спрашивать Акаги - вообще не вариант...

Включая меня, не было ни единого человека в моём окружении, на которого я мог бы положиться.

— ...Хм.

Был ли кто-то ещё, кого я могу попросить о помощи в этом деле, и кто сможет предложить мне пару действительно ценных идей?.. Может быть, кто-то, кого я знаю, но о ком я ещё не думал... хм... тот, у кого ход мыслей отличается от моего... и кто понимает женскую логику... И кроме того, может хранить тайны и не станет распространять слухи.

В первую очередь... ну, я уже пообщался с первым человеком, пришедшим мне на ум - младшим братом Манами - Роком, однако все усилия оказались почти бесплодными.

Может быть, поговорить с отцом... но это не сработает. Да, сплетен он распространять не будет и определённо выслушает меня, но, просто взглянув на него, можно понять, что он слишком суров и прямолинеен для того, чтобы разбираться в вещах вроде женской души. Моя мама, как можно ожидать, в таких делах профи, только вот в ней никакие секреты не держатся. Ух...

Значит... остаётся только....

— ...

Я размышлял об этом примерно минуту. Испытывая невероятно противоречивые чувства, прищурил глаза.

Существует один такой человек. Только один... Тот, кто выслушает меня серьёзно, кто понимает девушек, кто не будет болтать об этом с кем попало, кто сможет дать мне полезный совет...

Однако... этот человек... этот человек... ух...

Пока я думал о наиболее подходящем для этого человеке, ощущал, как колеблется моя уверенность...

На моём лбу собрались морщины, и я постанывал.

... Возможно, именно так она себя и чувствовала в прошлом месяце.

Всё-таки, как бы ни было это болезненно для меня, я собираюсь посвятить в одну из своих тайн того, кого так сильно ненавижу.

Когда я подумал об этом в таком ключе, моя нерешительность постепенно исчезла.

То есть — если она решилась сделать нечто подобное, тогда нет причин, по которым я этого сделать не смогу.

— Так.

Приняв решение, я медленно перевёл взгляд на стену.

С другой стороны этой стены — комната Кирино.

Я спрошу совета у сестры. Решившись на это, я хотел перейти к действиям как можно быстрее, пока моя уверенность всё ещё была со мной. Так я и оказался прямо перед дверью в комнату Кирино.

Было уже действительно поздно, но когда она пришла ко мне за советом, тоже была ночь, так что я просто делал то же самое.

Раздумывая о том кошмарном случае, я вспомнил, что она разбудила меня пощёчиной посреди ночи, хоть я и крепко спал... Тогда я был в полном замешательстве. Когда я спросил, что ей нужно, она ответила: "Сказала же, тихо. Как думаешь, сколько сейчас времени?" И не дав мне ответить, она заявила: "Нужно поговорить, так что иди со мной".

Она проигнорировала мои жалобы на то, что мне хочется спать и что всё можно перенести на другой день, и даже не сказала, зачем она разбудила меня...

Правда, есть ли в этом мире другой такой хороший старший брат, как я, который будет выслушивать подобные просьбы своей сестры?

Я настоящий святой. На месте младшей сестры я бы уже давно влюбился. И всё бы завершилось хорошей концовкой.

Так, приведём этот план в действие. Не мешкая, я начал поворачивать ручку в комнату сестры.

Щёлк.

Закрыто.

— ...У-у. Жизнь так несправедлива...

Нет, серьёзно. В моей комнате замка нет, а вот в комнате сестры – есть.

В прошлом году её комнату обставили заново, и она стала гораздо лучше моей, хотя я и старше.

Чёрт! Я не буду из-за этого огорчаться!

Стоя у двери в комнату сестры, я бесцельно скрипел зубами.

Чувствуя накатывающее раздражение, я продолжал крутить ручку - со скрипом. И словно эта долбаная дверь почувствовала мою нарастающую враждебность и нанесла упреждающий удар.

Бумс! Внезапно дверь с силой распахнулась, ударив меня прямо по лицу.

- У-аааааааа!..

Я держался за лицо, скорчившись от боли.

— Ух... о-оу...

Жалко звучало, если честно.

Я поднял глаза, затуманенные слезами, и увидел...

—

Кирино стояла рядом, глядя на меня как на придорожный мусор.

Она была небрежно одета в короткие брюки и сорочку.

Ну-ну... какой ледяной взгляд...

Казалось, будто она думает "на тебя сейчас даже слова жалко тратить".

Ничего не говоря, она ждала моих объяснений.

Вытерев слёзы футболкой, я поднялся.

Всё ещё в замешательстве от боли, я собрался с духом и, будто ничего не случилось, решил сказать то, что приготовил ранее. Постараюсь произнести так убедительно, как только возможно.

Фу-фу... Я предполагал, как отреагирует сестра на мой внезапный приход в её комнату, так что я подготовил подходящий ответ. Тот самый, который сестра использовала прежде, с львиной долей сарказма. Какой, спросите?

— Потихе... в курсе, сколько сейчас времени?

—

Похоже, моё заявление срикошетило.

Не думаю, что когда-нибудь произносил что-то, прозвучавшее настолько убого.

Кирино бесстрастно закрыла дверь. Щёлк. Я услышал звук замка.

— Прости. Открой, пожалуйста, дверь.

Она не открывала. Я подождал десять секунд, затем минуту, а она всё ещё не открывала.

Хотя, на её месте я бы тоже не стал открывать.

Ну, жалобами здесь ничего не сделаешь. Всё ещё поглаживая лицо, чтобы справиться с утомительной болью, я начал стучать. Тук-тук, тук-тук, тук-тук, тук-тук...

После шести или семи минут стука Кирино, похоже, утратила терпение и снова с силой распахнула дверь. Едва я начал мысленно праздновать победу, как она угрожающе проговорила.

— Что? Чего тебе нужно? Нравится людей бесить, что ли? А?

— Мне нужно с тобой поговорить кое о чём. Можно тебя на минутку?

Кирино позволила мне закончить фразу, но когда я задумался, то понял.

Это были не те слова, которые стоит говорить тому, кто уже зол.

Ответ Кирино был очень похож на тот, который дал я пару месяцев назад.

— А? Хочешь поговорить? В такое время?

— Да.

— О, ясно. Сдохни.

Сказав наконец-то, что собиралась с самого начала, Кирино попыталась прервать разговор, снова закрыв дверь. Но я сумел просунуть ногу в дверной проём прежде, чем она закрыла дверь. Бам! Моя ступня оказалась зажата дверью.

— П-просто выслушай, что я хочу сказать...

— И не собираюсь... упорный, да? Почему это я должна тебя слушать?

— Н-ну, я же тогда тебя выслушал...

— Дурак, что ли? Тогда это тогда, а сейчас это сейчас.

Какая жестокая логика. Я догадывался, что она может заявить подобное, только вот менее жестокими от этого её слова не стали.

И вообще, моей ноге уже до безумия больно!

Зараза... обычно в подобной ситуации люди перестают пытаться закрыть дверь...

Чёрт! Я предполагал, что так будет, но почему мне приходится терпеть такие муки, чтобы просто заставить её выслушать меня?! На её месте я бы давно уже согласился!

— А-ах, хватит! Будь хоть чуточку разумнее!

— О-ох...

Я действительно заупрямился, так что не отступал, хотя, возможно, уже давно следовало бы сдаться.

— Пожалуйста! Просто выслушай, и всё! Ты единственная, с кем я могу поговорить об этом!

— ...

Моя отчаянная мольба возымела успех, поскольку давление на мою ступню ослабло. Эти слова были не просто уловкой, чтобы заставить её меня выслушать, но и в какой-то мере честно отражали мои истинные чувства.

— ... Чего...? Ты... в том смысле... тебе нужен мой совет?

— Да, именно. Нужно было сразу сказать... моя ошибка?

— Да, твоя.

Мгновенный ответ. Но Кирино не закончила и крайне раздражённым тоном продолжила.

— Именно твоя... У тебя пять минут. Одно твоё присутствие раздражает. Будь благодарен.

Высокомерная ты.

Ясно... и хотя сейчас просящий и дающий поменялись местами, уважение друг к другу осталось на тех же местах.

Ну, в любом случае, хоть к чему-то мы пришли.

Пф-ф, честно, никогда бы не подумал, что придёт день, когда я обращусь к сестре за советом.

— Заходи быстрее. Не хочу идти в твою грязную комнату.

— Да-да, как прикажешь.

— А? Что это за поведение? Грубишь доброму человеку, который согласился дать тебе совет?

Эй, Кирино, а тебе нимб не жмёт?

В общем, так я оказался в комнате жизненных советов Косаки Кирино.

Я вспомнил последние месяцы.

Когда нас допрашивал отец, Кирино упрямо отказывалась раскрывать, что я был пособником в её преступлениях.

Что же касается её работы моделью, то это отнюдь не игра, а серьёзное дело в компании

профессионалов. Кроме того, я знал, что она дала обещание отцу поддерживать на высшем уровне свои учебные и спортивные показатели ради возможности работать.

Свой твёрдый и упрямый характер она, скорее всего, унаследовала от нашего строгого отца.

А в делах женского мышления — она сведуща, решительна и не склонна к болтовне больше всех, чем все, кого я знал.

Так или иначе, после событий прошлого месяца у меня начала появляться некая вера в различные достоинства Кирино.

Но, само собой, моя ненависть к ней никуда не делась.

В комнате сестры был включён свет. Не то чтобы меня это волновало, но лицо сестры кажется очень милым, если смотреть при правильном освещении. Впрочем, только лицо.

Как всегда, воздух был наполнен сладким ароматом, а красный оставался основным цветом в комнате.

Кирино тихонько села на кровать, и указала на пол.

— Эй, сюда сядь.

Мне кажется, или в этом положении я похож на преступника, а она — на судью?..

Конечно, даже если я заявлю об этом, ей будет безразлично.

Послушно выполнив приказ сестры, я сел на подушку в форме кошки лежащую на полу. И в этот же момент Кирино недовольно подняла бровь. Неужели тебе так противно от того, что твой брат трогает твои вещи?

... Ничего я не скажу по этому поводу. Всё-таки я сам сюда пришёл просить её о помощи.

Кирино высокомерно скрестила руки и холодно задрала подбородок.

— Ну? И какой тебе нужен совет?

— А-а... ну... это...

Когда я попытался заговорить о своей проблеме, мои губы замерли.

Это правда нормально спрашивать у неё совета? Я был в смятении.

Я знал, что уже слишком далеко зашёл, чтобы так думать, но... вот так я себя чувствовал.

— Эй... что ты там бормочешь?

— Ну, э-э... это... обещаешь не смеяться надо мной?

Не то чтобы я пытался повторить её прежние слова. Это просто вылетело у меня изо рта.

Не самая приятная ситуация, но всё же, мы брат и сестра... Да и когда в прошлом месяце Кирино спросила у меня то же самое, я ответил ей в сверхклассной манере: "Я никогда не буду над тобой смеяться".

А Кирино выдала следующее:

— Обещаю посмеяться. Давай уже побыстрее. Ты тратишь драгоценное время, которое я согласилась тебе уделить.

Я не был уверен, стоит ли мне винить её за жестокость или, наоборот, восхищаться её честностью.

Я печально опустил плечи, но принял решение. Она уже сказала, что будет надо мной смеяться, значит бояться больше нечего.

Можно назвать это оптимизмом или покорностью. В любом случае, я медленно открыл рот.

— Ну, если честно... это касается Манами.

— А? Ты о чём? Не о каком-то особом увлечении, о котором ты не можешь никому рассказать?

— Нет! Ты за кого меня держишь вообще?!

К тому же, ей не стоит судить всех по собственной мерке. Конечно, те советы в прошлом месяцы были до безобразия невыносимы, но тогда младшая сестра всё-таки обратилась к старшему брату за помощью, так что некая пристойность в том положении всё же оставалась. А перешли мы эту черту пристойности или нет — это отдельный вопрос.

Но если перетасовать роли, выглядит кошмарно, верно? Просто представьте себе, что в событиях прошлого месяца мы поменялись местами.

Брат-старшеклассник приводит свою младшую сестру, ученицу средней школы, в свою комнату посреди ночи и заявляет: "По правде, я безумно люблю эроге про младших сестёр. Что мне делать?"

Да серьёзно, если бы дело было только в эроге! Насколько ненормальным должен быть старший брат, чтобы вообще разговаривать о таких играх?!

Мне от одной попытки представить такие разговоры хочется себя убить.

— Ух...

Похоже, я себя уже здорово накрутил... хотя ещё даже не сказал и слова вслух.

— Ну, и что тогда? ...Тебе консультация по любовному вопросу нужна?

— Нет, тоже не верно. Нет у нас с ней никаких амурных отношений.

— ...Да-а? То-то вы так друг к другу липнете, что мне смешно становится.

Какие неприятные вещи ты говоришь, хоть ничего на самом деле и не знаешь о наших отношениях. Я внезапно почувствовал нарастающую досаду и ответил:

— Считаешь, что именно тебе многое известно о моих отношениях с Манами?

— Всегда, когда разговор заходит об этой девчонке, ты начинаешь беситься... – проговорила с раздражением Кирино.

Понять не могу, откуда у тебя такая ненависть к Манами. В смысле, ты вряд ли с ней даже разговаривала, так почему говоришь о ней так, будто имеешь на неё зуб?

— Само собой, мне ничего не известно о ваших мерзких отношениях. Так какого ты явился сюда меня о ней спрашивать? Дурак, что ли?

— Я хотел спросить тебя как девушку. Мне, как парню, понимания точно не хватает. И я подумал, что ты сможешь взглянуть на ситуацию с той стороны, с которой я не могу...

— ... Понятно.

Смотря на меня с презрительным выражением, Кирино покачала скрещенными ногами.

— Понятно. Продолжай. Я слушаю.

— А-ах. Вот, если честно... в последнее время она странно вела себя...

Я рассказал Кирино о том, что Манами казалась подавленной, и о том, что она могла избегать меня.

— И затем случилось вот что...

Кирино внезапно прервала меня на середине.

— Стой. Вернись-ка назад.

— А? ... К чему?

— Тот раз, когда вы возвращались домой вместе с ней, расскажи подробнее.

— А-а...

Кажется, что-то в описании того момента насторожило Кирино.

Так что я прервался и рассказал о том случае, когда Манами и я встретили Аясе по дороге домой.

Но по какой-то причине я не упоминал имени Аясе.

... Ну, причины упоминать его тоже не было, в любом случае.

К тому же, если я раскрою этот аспект, то положение может несколько осложниться... так что я был не против умолчать о нём.

После этого я возобновил повествование и рассказал о разговоре с Роком пару дней назад.

— ... Вот что произошло... и что ты думаешь?

— Думаю, тебе стоит умереть.

Её внезапный ответ ударил меня подобно ножу, и я начал возражать: "Эй..." Но Кирино даже не дрогнула. "Впрочем, если говорить серьёзно..." - продолжила она.

— Я не знаю, что именно происходит у неё дома, но... Я точно знаю одно. Тебе стоит пойти и сдохнуть.

Смотря в глаза сестры, я чувствовал, как температура в комнате понижалась. Кирино продолжала.

— И какого чёрта ты сам не заметил? Сначала её внешность высмеивает парень, с которым она идёт домой, а потом ещё и сравнивает с другой девушкой... от такого любая захандрит.

— Не высмеивал я её! И потом, я всё уладил!

— Без разницы, почему ты сказал что-то. Важно то, как она это восприняла. К тому же, имей в виду, я не знаю, какие на самом деле у вас отношения. Просто мои мысли, если бы в той ситуации оказалась я. Ну, конечно, если бы это была я, прежде чем расстроиться, я бы вправила мозги парню за издевательства. И ещё. Ты всё уладил? Ты уже сказал те слова, и считаешь, что можешь так легко их забрать? Если ты так думаешь, то ты идиот.

—

Это было весьма резко, но... Я переваривал слова Кирино в тишине.

Значит, Манами была подавлена из-за моих тогдашних замечаний?..

Так ли это? Она, конечно, выглядела грустной, и упомянула, что ей стоит "побольше стараться" в отношении внешности, но... Я думал, что мои попытки исправить положение были успешными.

К тому же у нас с Манами подобный разговор происходил не в первый раз.

Впрочем, ранее, я сказал ей: "Ты пахнешь, как томаты. Будто у тебя на теле трава растёт, что-то такое". И тогда она внезапно расплакалась.

Вспоминая это, я чувствую, что действительно ранил её чувства в тот раз.

Хм... Но несмотря на вышесказанное, я всё ещё не до конца разобрался. Такое объяснение, кроме того, вообще не кажется связанным с тем происшествием, которое случилось у неё дома...

Но, поскольку я не могу придумать никаких других объяснений всему этому, посмотрим, к чему мы сможем прийти, исходя из этой теории.

— Ладно, ради результатов примем, что ты права... и что мне делать?

— Сказала же, пойти сдохнуть.

— Что-нибудь кроме этого!

Ух, эта девчонка. У неё совершенно никакого сочувствия к брату... Ни проблеска сострадания. И зачем я пришёл к ней за советом? Внезапно я перестал понимать свои собственные причины...

После того, как я спросил у неё иного совета, кроме как "иди сдохни", Кирино сменила вид на обеспокоенный.

— Ц-ц... трудный вопрос...

... Действительно кажется, что самый лучший совет, который она смогла для меня придумать, был тот "иди и сдохни".

Неспособный больше терпеть это, я открыл рот в попытке натолкнуть её хоть на какие-то мысли.

— Что бы сделала ты... в моём положении? К примеру... если бы я разозлил тебя, что нужно было бы сделать для прощения?

— Я никогда бы тебя не простила.

— Просто представь и подумай об этом!

— Э-э... нет, правда, что бы ты ни сделал, я всё равно не простила бы тебя.

Кирино нерешительно смотрела на меня и моргала глазами в замешательстве.

Она сказала всё так, будто это самая естественная вещь на свете...

И не нужно делать такое милое личико. Я на него не поведусь.

Когда я бросил на неё строгий взгляд, Кирино помотала головой, и произнесла: "Кажется, ничего не поделаешь..."

— Как бы сказать... Я точно тебя не прощу, что бы ты ни делал. Но что если поразмыслить об

этом с точки зрения обычной девушки?

— Ладно, хорошо. Очень прошу. Как может парень помириться с девушкой, если он обидел её?

Это будет мнение настоящей ученицы средней школы. Всем тоже стоит обратить внимание.

— Думаю, тебе следует подарить ей денег. Как-то так.

— Денег?! Ты хочешь, чтобы я дарил Манами деньги в качестве извинения?!

— Это самый искренний способ дать ей понять, что ты сожалеешь, и компенсировать её страдания, разве нет?

— Я тебе не правительство какое-то!!! Ты на самом деле думаешь, что подобная вещь сможет вылечить сердце девушки?!

— Не то чтобы я так думаю... но, судя по тому, что я слышала, разве дела не так обстоят? Моя подруга однажды сказала мне: "Если я получаю подарки от парней, то чем дороже я могу их продать, тем я счастливее".

— ...Что за чертовка тебе это сказала? Она просто топчет чистые чувства парней!

— А, это Канако. Она приходила тогда, та невысокая девушка.

Она?! Та девчонка, которая выдавала те ужасные оскорбления в мой адрес! Теперь мне предельно ясно происхождение совета Кирино.

— ... Кирино, прости, но мне придётся отвергнуть данное предложение. Как ни размышляй, но, подарив Манами деньги, положение не исправишь.

— ... Чего? Она настолько жадная?

— Я не в этом смысле!

Ей стоит понять, что у Манами в почёте совсем другая система ценностей.

Манами всё же не из тех, кого волнуют деньги.

Когда я предложил ей прогуляться там, где она захочет, она выбрала парк.

Так что... если я подарю ей дорогую косметику или украшения, она скорее забеспокоится вместо того, чтобы обрадоваться.

— А, как угодно. Делай что знаешь. Твои пять минут закончились, так что выметайся.

Кирино начала прогонять меня, помахивая руками.

— Да-да...

Хе... Всё-таки приходить к ней за советом было ошибкой, да? Поднявшись с пола, я направился к двери.

... В итоге я не смог получить от неё подходящего совета... так что мне делать-то...

— Но, эй.

Уже схватившись за дверную ручку, я услышал голос позади себя.

— Можешь думать, что ты пытаешься подкупить её подарком или что-то в таком духе... но дело не в том, что ты даришь. Более важно то, что ты делаешь что-то ради неё, тебе не кажется?

Кирино безыскусно пробормотала это, будто не уделяя внимания словам, но они ударили меня прямо в сердце.

— ...Н-н....м-м...

Когда я нервно обернулся к ней, Кирино медленно встала и взяла какой-то журнал с книжной полки. Затем скольльзящим движением бросила его в мою сторону.

Он приземлился у моих ног, и я на него уставился. Кирино лаконично произнесла:

— Взгляни. Страница 175.

Похоже, она хочет, чтобы я поднял журнал и открыл эту страницу, вроде бы...

Чувствуя насмешку в надменном поведении сестры, я последовал её указанию.

Когда я открыл указанную страницу, то в первую очередь в глаза мне бросился заголовок, набранный крупным шрифтом.

Специальный летний выпуск - всё, что непременно вам понадобится! Станьте Золушкой на пляже с нашими волшебными аксессуарами!

Что за чертовщина... что за до безобразия назойливая статья?

Был там сверкающий браслет в форме розы, и сережки, и...

А во всю эту броскую бижутерию была разодета позирующая на пляже модель с каштановыми волосами - никто иная, как моя сестра. А рядом с ней - Аясе, щеголявшая в голубом бикини.

Должно быть, это тот образец журнала, о котором Аясе говорила ранее.

... Скорее всего, эта статья из тех, которые нравятся современным школьницам.

Мило-то как.

Ну и? Что она пытается мне сказать? И зачем заставляет смотреть на её фотографию в купальнике?

Когда я озадаченно посмотрел на неё, она слегка щёлкнула языком.

- Не то чтобы я советовала тебе дарить этой зануде такие яркие аксессуары. Как ни взгляни, они ей совсем не подойдут. Ц-ц... но? Я о том, что в журналах и телепрограммах всегда есть эти особо модные штучки, и они пытаются подтолкнуть девушек к их покупке, но если ты считаешь, что девушки не способны сами поразмыслить и просто ведутся на всё это, ты полный дурак. Не стоит воспринимать девушек так поверхностно. И вот ещё, конечно же девушек волнует мода и всё с ней связанное, но им приходится думать и о том, что лучше всего им подойдет и лучше всего будет на них смотреться. И когда до этого доходит, то очевидно, что я знаю себя лучше, чем пресса.

Несмотря на то, что она модель, она была до странного критична к статье, для которой снималась.

Но, вообще-то... она совсем отошла от темы, разве нет?.. Когда доходит до разговоров, она безнадежна.

Будто догадываясь, о чём я думаю, Кирино неуклюже попыталась вернуться к изначальной теме.

— То есть... что я хотела сказать... эм, ты хочешь донести до неё свои чувства, но ты заикнулся на том, правильно или неправильно дарить ей подарки или деньги. Но на самом деле, всё что тебе требуется - это подумать о ней хорошенько, а затем выбрать способ

исправить ситуацию. Вот и всё.

Закончив свою речь, Кирино снова отправила мне серьёзный взгляд.

— По крайней мере... если кто-то получает подарок от человека, с которым он настолько близок, что может поссориться... то вряд ли найдется причина, мешающая ему обрадоваться.

— ... А к тебе это тоже относится? Вернее, это работает только с обычными девушками?

— А?

Мой тон был грубоват... но она наверняка была серьёзна.

Безусловно, она ненавидит своего старшего брата всей душой, и характер у неё ужасный до тошноты.

Однако она не стала бы равнодушно отвечать тому, кто искренне спросил у неё совета. В противоположность её внешности, вполне возможно, что благодаря тренировкам и дисциплине, её характер весьма твёрд.

Я уже начал понимать это по её поступкам в прошлом месяце, поэтому пришёл к ней со своими проблемами.

Хм...

Слегка поклонившись, я произнёс.

— Спасибо, Кирино.

— Пф-ф.

Кирино холодно отвернулась. И наверняка, о брате, который так учтиво благодарит её, она думала...

Мой брат не может быть таким милым.

...Какой уж есть.

Всё же я до сих пор не знал, почему у Манами было такое странное настроение. Ранее Кирино сказала мне, что Манами может быть расстроена, потому что я сравнил её с Аясе, но мне

неизвестно, действительно ли это так. Одна из вещей, которые я сейчас не понимал, это причина такого поведения Манами.

Кроме того, я всё ещё не знал, пыталась она меня избегать или нет.

В любом случае... Манами вернётся завтра.

Когда я встречу с ней лично, я постараюсь добиться того, чтобы она всё рассказала.

Но, если что-то её действительно беспокоит, я хотел бы помочь. Хотел бы подбодрить её.

И если я на самом деле в чём-то напортачил, тогда я искренне хочу извиниться.

В любом случае, речь о Манами. Я не могу беспечно отнестись к этому, как в случае с подругами Кирино – будто всё это не имеет ко мне отношения. Манами очень много помогала мне в прошлом, и я планировал рассчитывать на неё и в будущем.

В таком случае, не будет ошибкой подарить ей что-нибудь?

Подарок. Естественно, я не собираюсь дарить ей деньги или что-нибудь слишком роскошное... но если я подарю ей что-нибудь, и она обрадуется, то такая идея неплоха, верно? Кроме того, идей получше у меня всё равно нет.

Когда я благодарил Кирино, я высказался от чистого сердца. Всё-таки она дала мне очень ценный совет. По крайней мере, мне он таким кажется.

... Вот именно, она сказала мне, что имеет значение не то, что я куплю в подарок, а то, что я хочу сделать что-то для Манами.

Я хотел объяснить с ней, но задумывался о ненужном - правильно или неправильно дарить ей подарок. А нужно было думать о Манами, и выбрать способ искупить вину.

... В общем, если кто-то получает подарок от человека, с которым близок настолько, что может поссориться... вряд ли он будет не рад этому.

В данном случае, не то чтобы мы поссорились... да и посторонними меня с Манами не назовёшь. Но...

... Да. Не имеет значения, что беспокоит Манами, но от подарка ей может стать чуть лучше. Даже если она действительно избегала меня.

Если это сможет её порадовать, тогда подарок не будет бесполезным, верно?

Мне на самом деле не нравится видеть её такой печальной.

— Да... именно так. Именно.

Она всегда помогала мне с учёбой, и даже если продолжения этому не будет, мне следует хотя бы чем-то отблагодарить её. Вот что я решил...

— Хм. И что мне ей дарить?..

Похоже, возникла новая проблема. В этом плане скромность Манами может стать затруднением. Я не мог вообразить, что мне следует подарить, чтобы порадовать её.

Если бы я покупал подарок для Кирино или её подруг, то просто купил бы самое дорогое из возможного, и это легко было бы подобрать, сверившись с моим бюджетом и спросив продавца... и ещё есть мои сбережения. В конце концов, мне особо не на что тратить деньги.

Э-эм... вещи, которые понравятся Манами, которые ей бы хотелось...

Чай? Конфеты? ... Нет-нет, все это продаёт её семья.

Ну... очки? Одежда? Я чувствовал, что это тоже неверные варианты... слишком дорого, и ей может стать неловко... Я должен найти подарок, достаточно недорогой, чтобы не смутить её...

— Хм.....

Я не мог придумать ничего довольно долго, но наконец мне вспомнилось кое-что из слов Манами в прошлом.

— Эй, в последнее время я сплю с подушкой-медвежонком. Она такааая удобная.

— Я сейчас собираю подушки.

— ... Значит... подушка?

Произнеся это, я озадаченно наклонил голову. Я не сильно уверен, что подушка - подходящий подарок для девушки.

К примеру, что будет, если я вручу подушку Кирино?

— Эй, Кирино. У меня для тебя подарок... подушка.

— Сдохни.

Определённо, так бы и вышло. Но, поскольку я сейчас разбираюсь не с Кирино, а с Манами... значит, это может и подойти...

Вот, что я думал, хотя у меня не было ни капли уверенности в собственной идее.

Даже если так, я, вероятно, человек, который знает Манами лучше всех. Если подарок, который я выберу для неё, окажется неподходящим, то сомнительно, что кто-то вообще сможет подобрать ей правильный подарок...

— Хорошо, тогда подушка. Отыщем ей подушечку.

Выведя компьютер из режима ожидания, я начал просматривать цены на подарок для неё в интернете. У меня была мысль посетить тот сайт с подушками, который я находил ранее.

Манами всё-таки девушка, так что ей наверняка нравятся подушки с рисунками... значит, на них и взглянем.

Похоже, что компьютеры изначально не были просто орудиями убийства времени. Их можно использовать и для подобных вещей. В первый раз с тех пор, как Кирино одолжила мне компьютер, я почувствовал, насколько это удобно.

Манами должна была вернуться этим вечером.

Я стоял на дороге рядом с домом Тамура, прислонившись к бетонной стене и уставившись в небо.

— Жарко как...

От солнечного света этого прекрасного летнего дня я прищурился. Вытер пот с лица платком.

Было жарко до безумия. Уже вечер, но температура была настолько высокая, что я до сих пор мог видеть, как над столбами дрожит горячий воздух.

...Наверно, я пришёл слишком рано...

Вот, что я подумал. Однако, ничего не поделаешь. Я очень хотел увидеть Манами так быстро, как только возможно.

Но... это ожидание беспокоило меня всё больше...

Пусть Рок и сказал мне, что Манами вернётся этим вечером, я сомневался, что так и будет... А ещё сомневался в том, что сказать ей, когда её увижу... и что делать, если она всё ещё будет избегать меня?

— А-ах... Чёрт возьми... как убого...

Мысли продолжали крутиться в голове. Размышления о Манами словно бродили по кругу.

Мой платок уже настолько пропитался потом, что стал липким. Я думал пойти купить себе соку, но, представив, что в это время может вернуться Манами, я не сдвинулся ни на миллиметр.

Можно подумать, что было бы лучше, если бы я зашёл в дом, и подождал её там, но по какой-то причине я не хотел делать этого. Причины не было. Честно, никакой. Однако я просто хотел дожждаться её здесь.

По крайней мере, если я буду здесь, то смогу увидеть её лицо на несколько секунд раньше.

После этого я прождал ещё около десяти минут, и вот...

Вскоре я увидел, как Манами появилась на горизонте. Она тащила за собой тяжелый с виду чемодан, подбадривая себя возгласами "Ёй-шо!" при каждом шаге.

И иногда останавливалась, чтобы вытереть пот с лица.

— За секунду в моём сердце пролетело множество эмоций.

Беспокойство, одиночество, раздражение, тоска и, кроме того... ну...

В замешательстве я не мог описать данное чувство одним словом, но... скорее всего, оно было близко к облегчению.

Когда я рядом с ней, ничего не могу поделать, но чувствую себя легко. Это было верным даже сейчас, хоть я и боялся, что она может попытаться от меня отделаться.

Можно сказать, что моё неизменное поведение в течение многих лет отпечаталось во мне. Или

можно назвать это условным рефлексом.

Ха... честно, я ощущаю себя потерянным, когда её нет рядом.

Будет замечательно, если я смогу исправить то, что бы там ни случилось между нами. Надеюсь на это...

Я, как обычно, поднял руку в приветствии, пытаюсь изо всех сил придать ситуации нормальный вид.

— Эй, с возвращением.

— Что-чтоо?

Вероятно, она была удивлена, потому что, завернув за угол, внезапно наткнулась на меня.

Манами, с широко распахнутыми глазами, выглядела потрясённой.

— К-Кё-тян... что ты тут делаешь?.. Как ты узнал, что я сегодня вернусь?.. Э-эм... Может ли... ты долго меня ждал?..

— Хм? Нет, совсем нет.

Ну, если честно, я здесь уже около двух часов.

— В смысле... Я просто... хотел тебя увидеть.

— ...У-у... а-ах...

По какой-то причине Манами выглядела смущённой, пробормотав что-то на грани слышимости. Она выглядела очень потерянно, так что я заговорил, почёсывая щеку.

— А... ты не хотела меня видеть?

— Н-нет, совсем не так. С-совсем...

Когда я попытался взглянуть в лицо Манами, она внезапно опустила голову. Да и ещё, будто бы пытаясь убежать от меня, она начала медленно отступать вместе с чемоданом. Она была похожа на расстроенного щенка, которого только что потрепала собака покрупнее.

... Блин.

Я надеялся, что, когда она вернётся, всё придёт в норму... но непохоже, что мои ожидания оправдались. Настроение Манами, похоже, было тем же непонятным, что и прежде.

Чёрт возьми. Это уже вообще не нормально. Мы никогда так себя друг с другом не вели.

Ладно...

Решившись, я протянул руку и крепко схватил Манами за запястье.

Я уже приготовился к действиям, некоторые из которых не хотел бы совершать, и точно не собирался позволить ей убежать от меня.

Затем я начал упрашивать её жалобным голосом.

— Остановись, подожди, подожди... не убегай, пожалуйста.

— Я... не убегаяю...

Лгунья. Если это правда, то почему ты даже на меня не смотришь? Если бы всё было в порядке, ты бы вместо этого мне мило улыбнулась. Ты всегда делала, разговаривая со мной.

А-ах... Чёрт, что мне делать-то? Я придумал множество вещей, с которых можно было начать разговор, но не могу вспомнить ни единой. Похоже на то, как не можешь вспомнить во время теста наспех выученные ответы...

— В последнее время... тебя что-то беспокоит?

У меня нет выбора, кроме как перейти сразу к проблеме. До удивительного примитивный способ начать.

— А? А-аа?

Манами подняла голову, словно я попал в яблочко, но тут же снова опустила её.

— П-почему ты спрашиваешь? Н-ничего меня не беспокоит. А-ха-ха...

Она совершенно не умеет разыгрывать неведение. Даже ещё хуже, чем Кирино.

Однако... понятно... как я и думал, что-то её тревожит. И кроме того, она не хочет говорить со мной об этом. Это было совершенно ясно по её отчаянным попыткам скрыть нечто, что бы то ни было, и избежать расспросов с моей стороны.

Другими словами, сейчас моя помощь Манами не нужна.

Не хочу признавать этого, но так, похоже, и есть.

Но, просто, вот не могу я так легко согласиться отставить это в сторону. В чём бы ни было дело!

Возможно, я повторяюсь, но я действительно хочу сделать для неё что-нибудь, как-нибудь помочь ей.

Если я не смогу этого, то хотя бы хотел её подбодрить. И это не ради кого-то там, а ради себя самого. В конце концов, я просто веду себя эгоистично из личных побуждений.

Так что даже если ей не нужно моё участие, я не могу позволить закончить наш разговор так. Я искренне наклонил голову.

— ... Прости.

— Э?.. К-Кё-тян?

Голос Манами был полон смятения.

Возможно, она была удивлена моим неожиданным извинением.

— Я не знаю, что тебя тревожит... но могу сказать, что бы там ни было, ты не хочешь разговаривать со мной об этом. Однако я не могу так это оставить. Сколько бы ты ни говорила, что это не имеет отношения ко мне, отклоняя мою помощь, я не буду стоять в сторонке и притворяться, что ничего не случилось.

— Так вот ты о чём...

— Однажды ты тоже сказала мне нечто подобное, верно?

На секунду мой взгляд повстречался с взглядом широко раскрытых глаз Манами. Но в следующую секунду она снова отвела глаза.

— С-сказала?

— Точно сказала. И так было всегда. Когда я уставал, ты всегда вмешивалась и влезала в мои дела. Даже если я тебя не просил.

Я натянуто улыбнулся, вспоминая эти приятные времена. Да, когда мне было паршиво, она помогала мне. А сейчас я просто пытаюсь отплатить тем же.

— Это... Знаешь... Я просто не могу бросить Кё-тяна одного.

— Я знаю. Иногда ты мне кажешься больше похожей на маму, чем моя настоящая.

— ... Значит, это в том смысле, что ты меня любишь?

Манами спросила это слегка подавленным голосом.

Ответ, отличный от прежнего, сам собой слетел у меня с языка.

— Да.

— Э-э-э?!?!?!?

Манами всем телом вздрогнула от удивления.

— А... н-нет... не совсем... Не в том смысле... а-ах, чёрт... э-эм... я, наверное, слишком быстро ответил... то есть, ты для меня как член семьи... э-э...

Кретин! Что за чушь я несу?!

От двух часов стояния на этой проклятой жаре у меня мозг поджарился, что ли?!

Пока я отчаянно пытался прояснить это недоразумение, Манами, всё это время пристально смотревшая на меня, начала хихикать. Она пальцем смахнула несколько слезинок с глаз.

— Блин... Кё-тян... ты всё такой же...

— У-у..... кто бы говорил....

— Но..... я-то изменилась.

Прекратив смеяться, Манами вновь опустила взгляд.

Да, если бы ничего не изменилось, тогда мы бы просто посмеялись друг над другом вместе, и на этом беды бы закончились.

... Но, думаю, она права. Можно сказать, что с недавних пор она "изменилась".

Хотя я честно не хочу, чтобы всё поменялось именно так...

Молчание продолжалось ещё какое-то время.

В этом молчании я думал о своей подруге детства, которая стояла передо мной.

Мы знакомы уже больше десяти лет. Возможно, что есть вещи, которых мы всё ещё не знаем друг о друге... но я, наверное, лучше всех знаю Манами, как и она меня.

Но я привык к этим отношениям и вырос самодовольным. И если поэтому я не понимал, когда причиняю боль Манами... тогда всё так, как сказала Кирино - мне на самом деле стоит пойти и сдохнуть.

Говорится, что даже для лучших друзей не отменяют вежливости, а для наших отношений на самом деле нет причин, по которым они могли бы продолжаться вечно и безоговорочно. Значит, чтобы сохранять нашу дружбу столько, сколько возможно, мне следует постараться.

Вот что я наконец понял.

Так или иначе, я должен принять это.

— ... То, что тебя беспокоило... это моя вина? Ты изменилась из-за меня? Из-за меня ты казалась такой грустной и поэтому избегала меня?... Если я чем-то обидел тебя, я прошу прощения. Но, пожалуйста. Прошу, скажи мне, что происходит.

— Чтооо?!?!?!?

Слушая мои слова, Манами вскрикнула в несогласии и замахала руками.

- Н-нет! Всё неверно! На самом деле, Кё-тян ничего такого не сделал!

- Э?! П-правда?

- Да! Откуда у тебя такая нелепая мысль?!

Манами неожиданно громким голосом усиленно протестовала против моего заявления.

Казалось, что мои слова её даже разозлили.

Я немного пошатнулся под её рассерженным взглядом, но всё равно чувствовал облегчение. Я услышал, что не был причиной её тревог - прямо от неё самой.

... Но я не могу остановиться на этом. Значит, был другой источник проблем.

— Но, честно, ты же вела себя так странно в последнее время. И... сказала, что ты изменилась... Поэтому и избегала меня?.. Что это за причина?

Когда я спросил это, Манами застенчиво сложила пальцы и покраснела.

- Ну... это... в тот раз, когда мы шли с Кё-тяном... и встретили ту девушку, помнишь?..

Таким образом, в почти полностью запотевших очках, моя подруга детства начала своё объяснение.

— Т-твоя чёлка?

— Д-да...

То, что наконец рассказала мне Манами, было абсолютно за гранью моих ожиданий и крайне меня удивило.

— День, когда мы встретили ту девушку, помнишь?.. Я... Когда я пришла домой, подстригла волосы... но... как бы... ошиблась... и чёлка получилась неровной... и когда я попробовала исправить, всё стало только хуже... и потом это стало уже совсем невозможно поправить...

Вспоминая тот день, я отметил, что тогда Манами едва ли не плакала.

— И хотя ты похвалил меня тогда... я так поменялась... и даже не хотела в школу идти, откладывала выход из дома до последнего момента.

— ... И ты не хотела показывать мне лицо.

Поэтому мне казалось, что она избегает меня?

— ... Да.

Манами засопела, выглядя совершенно удрученной.

Было очень похоже на какую-нибудь сёнэн-мангу, где героиня, превращённая в чудовище, раскрывает свой ужасный секрет главному герою.

Я всё ещё был частично озадачен тем, что происходит, но в данный момент следует разобраться с оставшимися у меня вопросами, и я начал задавать их по порядку.

— Так... Всё произошло из-за того случая, когда мы встретили Аясе?..

— ... О чём ты?

Моргая слезящимися глазами, Манами склонила голову набок в замешательстве.

Что?

— К-когда... я звонил тебе по телефону, он, похоже, был выключен...

— А? Ты звонил мне?.. Прости, я уезжала к родственникам ненадолго...

— Нет же, я звонил тебе на сотовый.

— ... Я не беру сотовый, выходя из дома. Боюсь его потерять...

И какой тогда смысл в мобильном телефоне? Такое можешь услышать разве что от стариков.

Впрочем, я был серьёзно обеспокоен, когда не смог дозвониться до неё.

— Н-ну... а что тогда за "семейные обстоятельства", о которых мне сказали в школе?

— А-а, это. Я ездила к родственникам, чтобы помочь. У них тоже семейный магазин. Их бабушка... ну, сейчас с ней всё порядке... попала в больницу...

— По...нятно... Н-но, ты ведь даже брату велела ничего мне не рассказывать. Он заявил, что ты приказала ему ничего не говорить, если я спрошу... Зачем?

Из-за этого мои подозрения, что я обидел тебя, стали сильнее...

— А?

Манами раскрыла глаза, и внезапно помрачнела, как будто она сделала какую-то большую ошибку.

— Это не то, что ты думаешь! В тот раз, я не знала о самочувствии родственницы... если бы её состояние ухудшилось и положение стало бы хуже... ну, тогда Кё-тян волновался бы обо мне... поэтому я сказала брату: "Пока не выяснится её состояние, даже если Кё-тян тебя спросит, не говори ему ничего, понял?"

— Я-ясно...

Ясно. Когда Манами отпросилась из школы из-за этих "семейных обстоятельств" я бы в любом случае обратился к Року спросить о положении. И если бы я услышал, что один из родственников Манами попал в больницу и так далее, конечно я бы волновался. Думая о чувствах Манами, я наверняка бы опечалился.

Вот она и решила ничего мне не рассказывать.

Однако в данном случае эффект от её плана оказался обратным. Тот, кому она доверилась, не только наговорил мне двусмысленных вещей, но и беспечно объяснил намерения сестры.

Значит...

"Семейные обстоятельства" и "беспокойство Манами" — разные вещи...

— Так ты не злилась из-за того... что я посмеялся над твоей внешностью?..

— Я уже сказала, не было у меня причины злиться. В смысле... в тот раз Кё-тян сказал мне, что он любит меня такой... Что я нравлюсь тебе даже больше, чем та девушка... и это меня очень-очень обрадовало.

Я-я на самом деле такое сказал?.. Если попытаться вспомнить, думаю, некоторые слова похожи на мои... но не было ли некоторой разницы в деталях?

Эй-эй, и какой самодовольный идиот произнесёт нечто настолько смущающее без малейших оговорок? Я, что ли? Правда?

Невообразимо смущённый, я наблюдал, как Манами слабо улыбается мне, выглядя очень счастливо.

— ... Вот почему... у меня нет причин сердиться на Кё-тяна...

— Я-ясно.

Ну, я ничего не мог поделать со своим смущением и с превеликими усилиями направил мысли в другое русло.

Э-эм. Значит... Всё к одному, это был бой с тенью?..

Действительно ли это была причина, по которой ты казалась обеспокоенной?.. Я хотел сказать это, хотя и не произнёс ни слова.

Следовательно, причина её беспокойства может быть в том, что она сменила причёску даже после того, как я сказал ей, что она нравится мне такой, какая есть?

И она была так расстроена этим, что даже не хотела приходить в школу?

Вот же дурочка. Невообразимая дурочка. После её рассказа у меня на глаза слёзы наворачиваются.

Я ошибся? У этого всего оказалась настолько нелепая причина...

... Но тем не менее...

— Так... и где это? Где там ты слишком сильно подстригла?

— Э-эм... З-здесь. Видишь, вот... разве не странно выглядит?

Даже если она указывает туда со столь печальным выражением...

— А-ах... Я очень жалею об этой перемене...

В тот момент, когда Манами опустила плечи, я печально сделал то же самое. Эта девчонка...

Даже если она и говорит, что срезала слишком много, я не вижу никакой разницы...

И, что самое главное, я, конечно, сказал ей, что она нравится мне такой, какая есть.

Но нет ни единой причины, по которой я рассержусь на неё, если она просто сменит причёску.

... Блин, я совсем не понимаю, как могут эти девушки так волноваться из-за мелочей...

Ну, похоже, что всё было в порядке, так что я успокоился. На самом деле успокоился. И с завтрашнего дня мы сможем вернуться к обычному распорядку. Сможем вместе ходить в школу, вместе заниматься, вместе возвращаться домой, вместе есть сладости...

Бва-ха-ха! Съел, Акаги?! Нет у неё никакого парня! Так тебе!

..... Что? Но, как бы сказать... было ещё кое-что.

Пока я прокручивал в уме недавний разговор с братом Манами, вышеупомянутый брат и показался.

Возможно, он шпионил за нашим разговором.

Он высунулся из окна на втором этаже дома.

— ХЕЙО! С возвращением, сестрёнка!!!

Он энергично махал рукой.

Затем он скрылся в комнате, и вскорости выбежал из входной двери.

— Сестрёнка-сестрёнка-сестрёнка-сестрёнка! Я получил карманные деньги! Сейчас сбегаю и куплю тебе парик! Не волнуйся, не волнуйся, тот, который только для части головы! Никто даже не заметит! Этот парик... ой!

Это был Рок. Он подбежал к нам, громко топая, и когда он понял, что я был там, он оживлённо повысил громкость голоса.

— О! Это же братан! Эй!!

— Эй... Правильный момент, Рок. Подойди-ка на секундочку.

Когда я поманил его руками, этот придурок рванулся ко мне, словно какая-то игривая псина.

— Что, что? У тебя что-то есть для меня?

Когда этот лысый оказался в пределах досягаемости, я быстро схватил его голову в захват и с силой сжал его шею руками.

— Ты, скотина лысая! Паршивец... ты с самого начала знал, что беспокоит Манами!

— А-ахххх! Больно! Но я сказал же! Я сказал: "Ну, с причёской не вышло", разве нет?! Это ты меня не послушал!!

— О-о? Ну, прости уж. Ведь это было ПРОСТО невозможно понять иначе!

Я проехался костяшками пальцев по его голове. В прошлом я часто боролся с Роком, так что вряд ли Манами волновалась из-за того, что происходит перед ней.

Более того, она находила это весьма забавным.

— ... Как всегда, прекрасно ладите, да?

— ... Ах, блин! Вы оба...

Чёрт возьми, я вымотался. И какого чёрта я был так взволнован в последние дни? Я даже обратился за советом к своей надоедливой сестре...

А, ладно, наверно, я снова повторяюсь, но я на самом деле рад, что это был дым без огня.

Как только я чуть ослабил силу захвата, Рок выскользнул из него и сбежал.

Он как крысёныш, да? Ну и ладно.

— Ху-у-ух...

Глубоко вздохнув, я засунул руку в сумку на своей спине. Вытащив предмет, я небрежно протянул его Манами.

— Это тебе.

— А? А-а?

Она подобающим образом приняла подарок, однако на лице у неё было странное выражение, и она быстро моргала.

— ... Это... мне? С-спасибо... но почему? Сегодня... мой день рождения?

— ... Дурочка... никакой не день рождения. Тебе ещё полвека до склероза, нет?

Глядя на то, как моя подруга детства ведёт себя так, будто на самом деле на пятьдесят лет старше, я ощущал невероятное чувство покоя. В приятном, но несколько смущающем смысле, нужно сказать.

— Твой день рождения четвертого мая. Верно, да? Но не волнуйся, поскольку и на день рождения ты тоже получишь подарок. Это не на день рождения... а, чёрт, пофиг!

Я чувствовал какой-то стыд, говоря это, но поскольку я не смог придумать, что сказать ещё, мои слова смешались.

— Просто возьми уже!

— Хо-орошо...

Пряча своё смущение за раздражением, мне удалось добиться от всё ещё моргающей Манамы поклона.

Возможно, потеряв терпение, я не мог прекратить и наговорил лишнего.

— ... Не то чтобы у этого был какой-нибудь странный смысл. Не напридумывай себе там ничего.

После того как я произнёс это, Манамы просветлела и ответила: "... да, хорошо".

... Хм, и почему мне вдруг стало так беспокойно?

Ц-ц... похоже, для Манамы будет трудно нести мой подарок вместе с багажом, и я со строгим выражением лица взял её чемодан. Она быстро поблагодарила меня, но я отвернулся, не обращая внимания. Но украдкой взглянул на Манамы.

— ...Хм, открыть ли его? Хе-хе... интересно, что там...

Затаив дыхание, я смотрел, как Манамы начала аккуратно-преаккуратно раскрывать обёртку с упаковки.

И через какое-то время раскрытый подарок лежал в руках Манамы.

— У-у-ух...

Я выбрал подушку-обнималку с кроликом. Она была длинной, а материал - очень приятным.

Если честно, я думал, что это может быть какой-то аниме-персонаж, но какая разница. Мне просто понравился рисунок. Я чувствовал, что этот подарок порадует Манами.

И, кажется, мои предположения полностью оправдались.

— Какая милая подушка~~~! Спасибо, Кё-тян~~~!

— ... Ха-ха, этот кролик выглядит ленивым и сонным. Ну, если тебе нравится, то я рад. Не забудь хотя бы разок с ней вздремнуть!

Я провёл по груди с облегчением, а Манами радостно обняла подушку-кролика посильнее.

— М-м, я буду считать, что это Кё-тян и буду хорошо о нём заботиться!

— ... Не стоит.

— Э? Почему? Его сонные глаза так напоминают мне Кё-тяна...

— Неважно.

Обычно, когда говорят о "дубоголовости", имеют в виду парней... но её голова определённо тоже весьма дубовая.

Это было просто свехстыдно!

Вот так в конце концов разрешилась эта ситуация...

Ничего на самом деле серьёзного не произошло, просто я слишком поспешил с выводами.

Мои отношения с Манами такие же, как всегда, и ничуть не изменились.

— Эй, когда начнутся летние каникулы... обязательно приходи и погуляй со мной, хорошо?

— Хм. Если ты pomoжеш мне с домашней работой, я приду.

— М-м... А, ну, потому что я заставила тебя поволноваться, то как извинение и в благодарность, я приготовлю Кё-тяну вкусенького.

— ... Надеюсь, под "Кё-тяном" ты сейчас имела в виду не этого кролика...

И, как всегда, я хмурил брови, возражая подруге детства, изображавшей невинность.

Это был тот же сценарий, что и всегда.

Жизнь, которую я всегда желал и которую буду продолжать желать, сейчас определённо была со мной.

...Блин. Наши неразлучные отношения оказались прочнее, чем я думал.

У меня сложилось впечатление, что я буду рядом с этой легкомысленной, непримечательной подругой детства, носящей очки, ещё долгое время.

И пока у нас с Манами есть такое стремление в наших отношениях, мы будем следовать ему.

Даже если когда-нибудь она изменится.

Но я был рад тому, что есть сейчас. У меня нет ни единой жалобы.

Я смогу рассчитывать на неё и в дальнейшем.

Подняв голову, я жадно глядел на вечернее солнце, и приятное опустошение заполняло мои мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/73051/3728620>